

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ТЕМА

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ
ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Уголовное право,
криминология, уголовно-исполнительное право», направление подготовки
40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001663
Будаевой Марины Олеговны

Научный руководитель:
профессор кафедры уголовного
права и процесса, д.ю.н., доцент
Шумилин С.Ф.

Рецензент:
Заместитель начальника
кафедры уголовного процесса
Бел ЮИ МВД России, к.ю.н.,
доцент Рудов Д.Н.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Становление и развитие российского законодательства о преступлениях против правосудия, совершаемых должностными лицами	12
§ 1. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами, по законодательству Российской империи	12
§ 2. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами, по уголовным кодексам РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг.	28
§ 3. Понятие, система и классификация преступлений против правосудия по Уголовному кодексу РФ 1996 года ,.....	33
Глава 2. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами, в современном уголовном законодательстве России	47
§ 1. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ)	47
§ 2. Незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ)	62
§ 3. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ)	69
§ 4. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ)	79
Заключение.....	87
Список используемой литературы	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Актуальность предпринятого в настоящей работе исследования детерминирована следующими факторами.

В условиях современного развития российского общества одним из эффективных правовых средств обеспечения реализации закреплённого в ст. 2 Конституции Российской Федерации положения, согласно которому Россия обязуется признавать, обеспечивать и защищать права и свободы российских граждан¹, является осуществление правосудия, т.е. рассмотрение отнесённых к компетенции судов правовых конфликтов, дел об уголовных преступлениях и административных правонарушениях и принятие решений, имеющих общеобязательное значение и подлежащих в необходимых случаях исполнению с применением государственного принуждения².

Достижение целей правосудия обеспечивается, прежде всего, строгим соблюдением законов при рассмотрении и разрешении дел, отнесенных к компетенции суда. Особую актуальность это положение приобретает в связи с осуществлением правосудия в уголовном судопроизводстве, поскольку результатом рассмотрения и разрешения судами уголовных дел, в большинстве случаев, является постановление, при наличии к тому оснований, обвинительных приговоров с назначением уголовного наказания.

Рассмотрению и разрешению судами уголовных дел предшествует деятельность сотрудников оперативно-розыскных подразделений органов дознания, следователей и дознавателей. Основными целями деятельности этих должностных лиц является установление обстоятельств совершения преступлений и лиц, виновных в их совершении. Для достижения указанных целей проводятся оперативно-розыскные мероприятия, следственные и иные процессуальные действия (допросы, обыски, выемки, судебные экспертизы и т.д.), применяются меры процессуального принуждения (задержание лиц подозреваемых в совершении преступлений, меры пресечения, в том числе заключение под стражу), привлечение в качестве обвиняемых и др. Тем самым формируется фактическая основа для осуществления правосудия.

Осуществление правосудия существенно затрудняется, а в ряде случаев становится невозможным, если потерпевшие и свидетели уклоняются от дачи показаний или дают заведомо ложные показания, эксперты и специалисты уклоняются от дачи заключений или дают заведомо ложные заключения.

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; СПС «Гарант», 2018.

² Бойков А.Д. Правосудие // Российская юридическая энциклопедия. – М.: Издательский дом ИНФРА-М, 1999. С.762

Вместе с тем следует признать справедливость утверждений о том, что в настоящее время особую общественную опасность представляют такие преступления должностных лиц, уполномоченных на осуществление уголовного судопроизводства, как незаконное привлечение к уголовной ответственности или освобождение от уголовной ответственности, принуждение к даче показаний, фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности и вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Несмотря на высокую латентность перечисленных преступлений, они становятся достоянием общественности и предметом обсуждения в средствах массовой информации.

Так, например, в различных средствах массовой информации, в том числе и на центральных каналах российского телевидения обсуждались последствия принуждения сотрудниками УМВД России по Нижегородской области своего же коллеги к даче показаний о якобы совершённом им убийстве девушки. Не выдержав истязаний, 29-летний инспектор ГИБДД выбросился из окна второго этажа здания РОВД, упал на припаркованный во дворе служебный мотоцикл и сломал позвоночник. Между тем считавшаяся убитой девушка вернулась домой. Как оказалось, все это время она была в гостях у своих знакомых¹.

Не меньший общественный резонанс и бурное обсуждение в средствах массовой информации, вызвали противоправные действия сотрудников отдела полиции «Дальний» г. Казани. Задержанного по подозрению в совершении кражи мобильного телефона Назарова С., сотрудники полиции подвергли истязаниям для того чтобы получить от него так называемые «признательные показания». От полученных при этом телесных повреждений потерпевший скончался в больнице².

В открытом доступе нет сведений о количестве преступлений против правосудия, совершенных должностными лицами, уполномоченными на осуществление уголовного судопроизводства. Однако, судя, по некоторым сведениям, существует тенденция к увеличению количества преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительными органами. Так, в середине ноября 2018 г. заместитель главы Федеральной службы исполнения наказаний В. Максименко заявил о проблеме нехватки мест в специальных колониях, предназначенных для отбывания наказания бывшими сотрудниками правоохранительных органов. Как заявил В. Максименко в эфире радиостанции «Эхо Москвы»: «Количество колоний для простых людей, которые не связаны с правоохранительными органами, сокращается и сокращено значительно. Но резко увеличивается количество колоний для бывших сотрудников. В этом году мы две открыли, и они уже заполнены.

¹ Цена допроса // URL:www.democracy.ru.

² Отдел полиции в Казани разогнали после гибели задержанного // URL:www.lenta.ru.

Надо открывать больше»¹. Это даёт основание для предположения и об увеличении количества преступлений против правосудия, совершенных должностными лицами.

Совершение преступлений против правосудия должностными лицами, уполномоченными на осуществление уголовного судопроизводства, вызывает у российских граждан недоверие к правоохранительной системе, а поскольку она является составной частью государственной власти, недоверие проецируется и на государственную власть в целом.

В юридической науке, и прежде всего, в науке уголовного права, само собой разумеется, вопросы уголовной ответственности за преступления против правосудия являются предметом исследований, проводимых на самых различных уровнях (в научных статьях, монографиях, диссертациях и др.). Как правило, целью исследований является совершенствование норм Уголовного кодекса Российской Федерации², в которых установлена ответственность за преступления против правосудия, в том числе совершаемых должностными лицами. Однако при этом отсутствует единство во мнениях по вопросу системы преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, объективной стороны отдельных преступлений, высказываются спорные суждения относительно расширения круга субъектов преступлений против правосудия. В ряде случаев утверждения по обсуждаемым вопросам не учитывают историю института преступлений против правосудия.

Приведенные соображения свидетельствуют об актуальности теоретического осмысления истории и современного состояния системы преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами.

Степень научной разработанности темы выпускной квалификационной работы. В настоящее время трудно установить, когда именно возник научный интерес к преступлениям против правосудия. Во всяком случае, в дореволюционной России вопросы преступлений, препятствующих правосудию, рассматривались главным образом в учебниках по русскому уголовному праву (Курс русского уголовного права. Соч. А. Лохвицкого, доктора прав. Второе исправл. и доп. издание, сведенное с кассационными решениями. СПб., 1871; Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства на личность и имущество. Издание второе, пересмотренное. СПб., 1898; Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права: Сравнит. очерк важнейших отд. особен. части старого и нового уложений. – 3-е изд., испр. и доп. М., 1912; и др.).

Наиболее подробный научный анализ преступлений, включенных в главу в главу «Противодействие правосудию» Уголовного уложения 1903 года осуществил известный русский учёный Н.С. Таганцев в своей работе «Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлечёнными из

¹ В ФСИН решили проблему с дефицитом тюрем для осужденных экс-правоохранителей // URL: www.anticorr.media.

² Далее в тексте работы – *УК РФ*.

объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. Издание Н.С. Таганцева. СПб., 1904. С. 279-281, 293, 1072-1080».

Сложившийся подход к исследованию вопросов применения норм о преступлениях против правосудия, совершаемых должностными лицами, как составной части исследования всей системы преступлений против правосудия, во многом сохранился в советский период (см., например: Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968; Беляев Н.А. Преступления против правосудия // Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т.4. Изд-во Ленинград. ун-та, 1978; и др.) и в современной теории уголовного права (См., например: Голоднюк М.Н. Преступления против правосудия // Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5. Учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. Г.И. Борзенкова и д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. М., 2002. С.144-207; Преступления против правосудия / под ред. к.ю.н. А.В. Галаховой. М., 2005. С.116-209, 268-283; Горелик А.С., Лобанова Л.В. преступления против правосудия. СПб., 2005. С.169-241, 357-393; Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3-т. Т.3. Особенная часть (главы XI-XXI). – 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С.449-465; Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М., 2008. С.301-409; и др.).

Рассмотрению вопросов уголовной ответственности за преступления против правосудия, совершаемых должностными лицами, посвящены работы В.Н. Боркова (Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов: монография. – Омск: Омская академия МВД России. 2012), Н.Р. Емеевой (Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов: Монография. Казань, 2008; И.В. Гамазиной (Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3) и др.

Объект исследования. Объектом исследования в работе являются общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением государственной власти в сфере правосудия (родовой объект) и совокупность общественных отношений, возникающих в сфере правосудия в связи с функционированием должностных лиц, уполномоченных на осуществление гражданского и уголовного судопроизводства (видовой объект);

Предмет исследования. Предметом исследования настоящей работы являются правовые нормы российского законодательства, устанавливающие ответственность должностных лиц, уполномоченных на осуществление гражданского и уголовного судопроизводства, за совершение ими преступлений против правосудия, а также практика применения указанных правовых норм;

Целями исследования являются: анализ становления и развития регламентации в российском законодательстве уголовной ответственности должностных лиц за совершение ими преступлений против правосудия; анализ обсуждаемых в теории уголовного права проблем применения норм современного уголовного законодательства, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами; анализ предложений по совершенствованию таких норм с точки зрения использования исторического опыта нормативного установления уголовной ответственности за отдельные виды преступлений;

Для достижения указанных целей в работе ставятся следующие **задачи**:

- исследовать процесс становления системы преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, в законодательстве Российской империи;
- исследовать процесс развития системы преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, в законодательстве РСФСР;
- уяснить понятие, систему и классификацию преступлений против правосудия по Уголовному кодексу РФ;
- осуществить анализ привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности как преступление против правосудия, совершаемое должностными лицами;
- рассмотреть незаконное освобождение от уголовной ответственности как преступление против правосудия, совершаемое должностными лицами;
- проанализировать принуждение к даче показаний как преступление против правосудия, совершаемое должностными лицами;
- осуществить анализ фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности как преступление против правосудия, совершаемое должностными лицами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уголовно-правовая защита деятельности по осуществлению правосудия в России прошла длительный и сложный путь развития от памятников отечественного права («Русская правда», Псковская и Новгородская судные грамоты и др.) до современного Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года. За этот период времени в российском законодательстве сформировалась система норм, направленных на защиту деятельности по осуществлению правосудия, как средства восстановления социальной справедливости в случае её нарушения совершением запрещённых законом действий, и тем самым средства обеспечения стабильности и правопорядка в стране.

2. В системе противоправных деяний, создающих препятствия осуществлению правосудия, наиболее опасными являются деяния должностных лиц, обязанностью которых является обеспечение нормального функционирования правосудия, поскольку такие деяния совершаются с использованием властных полномочий и отличаются высокой латентностью.

3. Изучение правовых норм, устанавливающих ответственность должностных лиц за преступления в сфере правосудия, приводит к выводу о том, что большинство из них в силу неудачного формулирования допускают неоднозначное толкование, а вследствие этого сложности в их практическом применении.

4. В науке уголовного права, призванной выработать единые подходы к пониманию ключевых дефиниций, сформировались разнонаправленные подходы. Ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства высказываются без учёта исторического опыта нормативной регламентации, в результате чего предлагаемые новации современного уголовного законодательства представляются неаргументированными.

5. Ряд норм УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против правосудия в целом, за преступления, совершаемые должностными лицами, сконструирован таким образом, что для уяснения их сущности необходимы достаточно глубокие познания ряда норм уголовно-процессуального права, а именно этого и не хватает во многих научных работах.

6. Результаты изучения литературы по теме выпускной квалификационной работы даёт основание для вывода о том, что резервы совершенствования норм УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами, практически исчерпаны, а, следовательно, актуальным становится судебное толкование. С этой целью Верховному Суду РФ совместно с правоохранительными органами целесообразно обобщить практику применения норм, включенных в главу 31 УК РФ, и по результатам проделанной работы поручить Пленуму Верховного Суда принять соответствующее постановление.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу настоящей работы образуют: всеобщий диалектический метод познания, который позволяет рассмотреть предмет познания в его динамике и изменениях; общенаучные и частные методы (дедукции и индукции, анализа и синтеза, исторический и логический, логико-формальный и системный);

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследований, предпринятого в настоящей работе, образуют нормы, устанавливающие ответственность за преступления должностных лиц сфере правосудия, закреплённые в законодательстве Российской империи (Свод законов уголовных 1832 и 1842 гг., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г., Уголовное уложение 1903 г.), в уголовных кодексах РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг. и в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирической основой настоящего исследования являются опубликованные судебные решения,

принятые по результатам рассмотрения уголовных дел о преступлениях против правосудия, совершённых должностными лицами;

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, которая состоит из двух глав, объединяющих 7 параграфов, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

§ 1. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами, по законодательству Российской империи

В ранних источниках отечественного права уже содержались нормы, в которых были предусмотрены наказания за деяния, затрудняющие рассмотрение дел судами или препятствующие их рассмотрению, т.е. за преступления против правосудия по современной терминологии.

Судя по содержанию памятников российского права («Русская правда», Устав князя Владимира «О церковных судах» и др.), почти до середины XIV века преступлениями в сфере правосудия считались главным образом посягательства на жизнь и репутацию судей, вмешательство в деятельность судей, ложные доносы и ложные показания. В нормативных актах того периода времени ещё не было, как образно отметил А.С. Горелик, «положений, направленных на защиту правосудия "изнутри"»¹, т.е. норм, устанавливающих наказания за противоправные деяния, совершённые лицами, уполномоченными на рассмотрение и разрешение дел, в современном понимании уголовных, гражданских и дел об административных правонарушениях.

Однако в документах, изданных в первой половине XIV века, появляются нормы, предусматривающие наказания не только за указанные выше деяния, но и за вынесение судьями незаконных приговоров, т.е. за действия, которые впоследствии получили в нормативных актах название «неправосудие».

Так, например, в Псковской судной грамоте, принятой по решению вече в 1397 году, следующим образом устанавливался запрет на совершение противоправных действий судьями: «А которому посаднику сести на посадниство, ино тому посаднику крест целовати на том, что ему судит право по крестному целованию, а городскими кунами не корыстоваться, а судом не мститя ни на кого ж, а судом не отчитись, а правого не погубити, а виноватого не жаловати, а без исправы человека не погубити ни на суду на вечи (ст. 3). А князь и посадник на вечи суду не судят, судими им у князя не сенех, взирая в правду по крестному целованию. А не вьсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику (ст. 4)»².

¹ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 13-14.

² Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. 1984-1994. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984. С. 332, 347-348.

Вместе с тем ст. 58 Псковской судной грамоты предусматривала наказание в виде заключения в колодки и штрафа в пользу князя за вторжение в судебное помещение и за нанесение ударов должностному лицу, обеспечивающему порядок в помещении суда¹.

В Новгородской судной грамоте, составленной в 1440 году, наряду с наказанием за побуждение толпы к нападению на суд либо на участников противоположной стороны (ст. 6), в ст. 26-й, определяющей порядок судопроизводства в суде высшей инстанции, был установлен запрет судьям брать посулы (взятки) и решать дела по дружбе: «А докладчикам от доклада посулы не взять, а у доклада не дружить никоею хитростью, по крестному целованию»².

В Судебнике 1550 г. наряду с такими преступлениями как заведомо ложное обвинение судей в умышленном вынесении незаконных приговоров и иных решений (ст. 6), заведомо ложном доносе государю на судью (ст. 7) и ложном обвинении дьяков и подьячих в самовольном повышении судной пошлины или иных злоупотреблениях (ст. ст. 8-13), было предусмотрено наказание за вынесение судьёй незаконного решения вследствие получения взятки (ст. 4)³.

В последующих законодательных актах российской империи, как уже было отмечено выше, вынесение судьёй незаконного решения получило название «неправосудие». Так, например, в книге первой Свода законов уголовных 1832 года «О преступлениях и наказаниях вообще» (далее – *Свод законов уголовных*) в разделе пятом «О преступлениях чиновников по службе» в главе третьей «О неисполнении должности и злоупотреблении власти», под общим названием «О неправосудии» были сформулированы положения о том, что:

а) правосудие бывает или неумышленное, или злоумышленное (ст. 286);

б) за неумышленную неправильность в решении межевых дел, судья подлежит штрафу, межевными законами определённого (ст. 287);

в) при суждении об умышленном правосудии, не приемлется в уважение разность побудительных причин, но определяется виновному одинаковое наказание, из взятков ли он учинил умышленное правосудие, или из угождения или по дружбе и родству, или по ненависти и вражде, или по другой какой-либо страсти (ст. 289)⁴.

¹ Там же. С. 369.

² Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. 1984-1994. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984. С. 306, 310, 312, 317.

³ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. 1984-1994. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства – М., 1985. С. 82-157.

⁴ Свод законов уголовных. Санктпетербург: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1832. С. 101, 102.

Вместе с тем в Своде законов уголовных неправосудием считались также ложные показания: «Кто неправду учинит умышленно, тот подлежит, смотря по степени преступления и происходящих от того последствий, лишению всех прав состояния, отдаче в солдаты или ссылкой на поселение или же и в каторжную работу» (ст. 288)¹.

Прообраз одного из современных преступлений против правосудия – укрывательство преступлений – обнаруживается в главе IV «О наказаниях за корчемство»² Свода законов. В ст. 498 данной главы предусматривалось наказание за ложный донос³, и отдельно за ложный донос о корчемстве, «Если окажется, что донос о корчемстве учинён несправедливо, то учинивший оный подвергается наказанию, за лживый донос положенному»⁴.

Одновременно в Своде законов уголовных было предусмотрено наказание для полицейских чиновников, на которых возлагалась производство следствий⁵, за укрывательство корчемства: «Если полиции, по воследовании доноса о корчемстве, подкреплённого ясными доказательствами, оное с умыслом утаит, донос или жалобу в действие не произведёт, для осмотра или выемки корчемства не пошлёт, обличённого в корчемстве отпустит, виноватого изобличённого оправдает, или даст знать корчемнику, дабы остерегался: то виноватые в сём члены полиции отсылаются к уголовному суду и по изобличении подвергаются взысканию штрафа вдвое против учинённого от действия их казне убытка, отрешаются от должностей, не определяются впредь ни к каким местам и не допускаются к выборам» (ст.501)⁶.

Приведённые выше нормы были воспроизведены в соответствующих статьях Свода законов уголовных 1842 года (ст.ст. 311-314, 569 и 572)⁷.

Перечень совершаемых должностными лицами деяний, подпадающих под признаки понятия «неправосудие» был существенно расширен в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, утверждённом

¹ Там же. С. 101-102.

² Корчемство – это тайное производство и торговля спиртными напитками и другими предметами, составлявшими монополию государства или обложенными акцизом.

³ «799. Доносом признаётся явное обвинение кого-либо в преступлении» // Там же. С. 248.

⁴ Там же. С. 166.

⁵ «767. Производство следствия и все меры, к оному относящиеся, принадлежат полиции» // Там же. С. 239.

⁶ Там же. С. 167.

⁷ Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. Книга первая. Законы уголовные. Книга вторая. О судопроизводстве по преступлениям. (ING 8516) Санктпетербург: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1842. С. 68-69, 121.

Именным указом Императора Николая I от 15 августа 1845 года (далее – Уложение)¹.

В разделе пятом Уложения «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» была выделена самостоятельная глава пятая под названием «О неправосудии», в которой предусматривались наказания должностных лиц, уполномоченных на разрешение дел или принимающих участие в этом, за следующие деяния:

- разрешение дел с явным нарушением законов и вопреки их смыслу из корыстных или иных личных побуждений (мотивов) и допущенную при этом умышленную несправедливость (ст. 394);

- назначение подсудимому наказания выше определенного законом с явным нарушением законов и вопреки положительному оных смыслу, из корыстных или иных личных побуждений (ст. 395);

- умышленное «избавление окончательным судебным приговором виновного вовсе от наказания и за назначение ему наказания ниже того рода, который за его вину определён в законах», совершённое из корыстных или иных личных побуждений (ст. 396);

- неумышленное назначение в судебном приговоре наказания, хотя и того же рода, но выше или ниже той его степени и меры, которая определена законом (ст. 397).

Таким образом в ст.ст. 394-397 Уложения были заложены основы для ст. 111 УК РСФСР 1922 г., нашедшей своё дальнейшее развитие в ст. 177 (Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления) УК РСФСР 1960 г. и в ст. 305 (Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта) УК РФ 1996 г.

Несмотря на то, что содержание этих статей не оставалось неизменным, от ст. 394-397 Уложения современное законодательство унаследовало некоторые проблемы, речь о которых пойдёт при рассмотрении преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, в современный период времени.

Особый интерес представляет содержание ст.ст. 398 и 400 Уложения в редакции 1845 г. В первой из них была установлено наказание за участие должностных лиц, «коим вверен надзор за правильностью и законностью судебных решений и приговоров прокуроры, стряпчие, чиновники, скрепляющие судебные определения (секретари) и т.п., ... в неправосудии, обнаруженном по делам, бывшим в их рассмотрении». Во второй – предусматривалось наказание за утверждение начальником губернии

¹ Высочайше утверждённое Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. № 19283. 15 августа 1845 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XX. Отделение первое. От № 18573-19303. СПб., 1846. С. 598-1010.

неправильного судебного решения «не из корыстных или иных личных побуждений»¹.

Таким образом, впервые в законодательстве Российской империи были признаны преступления против правосудия деяния должностных лиц, которые не обладали полномочиями по вынесению судебных решения, а только принимали в этом участие.

Составной частью упомянутого выше раздела Уложения была глава под названием «О медленности, нерадении и несоблюдении установленного порядка в отправлении должности».

В этой главе предусматривалось наказание должностных лиц «за разглашение дел, производимых в судебных и правительственных местах, и за сообщение без дозволения каких-либо актов или других принадлежащих к делам бумаг лицам посторонним, вопреки порядку, для производства дел и хранения деловых бумаг установленному» (ст. 449).

Кроме того, здесь было установлено наказание «за недозволенное, хотя и без всяких корыстных или иных личных побуждений, сообщение мнения судей или судебных актов, или других принадлежащих к делам бумаг лицам, прикосновенным к делу, непосредственно или через других...» (ст. 451) и «за злонамеренное открытие обвинённому в преступлении судебных о нём актов или иных бумаг, и за сообщение ему сведений, могущих служить к сокрытию истины или к избежанию заслуженного им наказания» (ст. 452).

В главе одиннадцатой «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особенным родам службы» в отделении первом «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде» устанавливалась ответственность чиновников, уполномоченных на производство предварительного следствия и судебное разбирательство:

- за неисполнение при производстве следствия, «по нерадению или незнанию обязанностей своих, ... предписанных для сего законами правил и форм». При этом отягчающим обстоятельством было несоблюдение предписанных правил и форм, допущенное «с намерением по пристрастию, для учинения (причинения) вреда или убытка, или, напротив, в угоду кому-либо, и вообще из корыстных или иных личных видов» (ст. 456);

- если чиновник «не начнёт следствия по уголовному делу, имея достаточный законный повод к начатию оно, в случае, когда сие учинено им по нерадению», либо «по излишнему снисхождению или какому-либо пристрастию к лицам, подлежащим следствию» (ст. 459);

- если чиновник, который заключил кого-либо под стражу по подозрению в преступлении или проступке, в течение первых за тем трёх суток не приступит к производству допроса, или, по крайней мере, не объявит задержанному о причине задержания (ст. 460);

¹ В последующих редакциях Уложения о наказаниях 1866 и 1885 г. не было аналогичной статьи, поскольку начальники губерний были лишены полномочий на утверждение судебных решений.

- «за медленность в производстве следствия, когда при оном не встречается никаких особенных важных препятствий или трудностей». Медленность, допущенная «с намерением, по пристрастию или же по ненависти, вражде или по другим каким-либо противозаконным побуждениям или причинам» признавалась отягчающим обстоятельством (ст. 461);

- за предоставление обвиняемому каких-либо незаконных законом средств к оправданию, или старание «ослабить силу представляющихся против подсудимого улики или доказательств» (ст. 463).

В отделении первом «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде» главы одиннадцатой Уложения «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особенным родам службы» не было деяний, совершаемых должностными лицами, которые обладали бы признаками преступлений против правосудия, перечисленных в главе 31 действующего УК РФ. Исключением являлось «принуждение угрозами или другими противозаконными средствами обвиняемого к признанию в совершении преступления, или свидетеля к показаниям» (ст. 462). Это деяние обладало признаками принуждения к даче показаний, т.е. преступления, предусмотренного ст. 302 действующего УК РФ.

Помимо вышеперечисленных деяний, совершаемых должностными лицами, в главе седьмой «О противозаконном задержании и заключении», которая была составной частью раздела десятого «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» Уложения была установлена система наказаний за противозаконное задержание и заключение. При этом понятие задержания и заключения в ст. 2025 Уложения было сформулировано следующим образом: «Кто, по какой бы то ни было причине и с каким бы то ни было намерением, кроме лишь случаев, в коих задержание и самое предварительное заключение, по уликам или подозрениям, или же в виде наказания, дозволено или предписано законом, самовольно и насильственно лишит кого-либо свободы, тот, буде заключение или задержание его продолжалось более трёх месяцев, приговаривается за сие: ...».

В статьях 2026-2028 Уложения предусматривались меры наказания за совершение указанного в ст. 2025 деяния при отягчающих обстоятельствах: а) «если лишение свободы было сопровождаемо оскорбительным для задержанного обхождением»; б) если «самовольное лишение свободы было сопровождаемо истязаниями или иными мучениями, а равно, если последствием оно было тяжкая болезнь задержанного или заключённого»; в) «если последствием самовольного лишения свободы была смерть заключённого или задержанного».

Неопределённость формулировки ст. 2025 Уложения порождает вопрос о том, кто мог быть субъектом данного преступления. В учебной литературе

тех лет этот вопрос практически не затрагивался¹ и лишь в особенной части курса уголовного права, написанного И.Я. Фойницким, этому вопросу уделялось внимание. Автор высказал в этой связи следующее мнение: Виновником его может быть всякое лицо, не исключая должностного. Предмет посягательства есть принадлежащее другому физическому лицу право свободно перемещать место нахождения. От этого права возможен отказ, при свободе и непринуждённости которого задержание и заключение не преступно. Поэтому оно должно быть: 1) самовольным, т.е. выполненным вопреки действительному желанию потерпевшего, что предполагает или насильственные действия, или обман потерпевшего, и 2) противозаконным, т.е. таким, на которое виновник не имел права. Противозаконность задержания или заключения усложняется, или а) некомпетентностью лица, его применяющего, или же б) отсутствием законных причин задержания, как материальных, так и формальных, хотя бы оно было произведено лицами, имеющими на то право...»².

Таким образом, содержание ст. ст. 2025-2028 Уложения даёт основание для предположения о том, что в них было предусмотрено наказание за совершение должностными лицами деяний, которые в ст. 301 УК РФ называются «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей».

Закреплённые в Уложении 1845 года нормы, устанавливающие ответственность за преступления и проступки должностных лиц в сфере правосудия, были воспроизведены с некоторыми изменениями в последующих редакциях Уложения 1857, 1866 и 1885 гг.³

В начале 90-х годов XIX века в России началась работа по пересмотру уголовного законодательства. 22 апреля 1881 г. император Александр III

¹ Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права: Сравнит. очерк важнейших отд. особен. части старого и нового уложений / [Соч.] С.В. Познышев, проф. Имп. Моск. ун-та. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Г.А. Леман, 1912; Пусторослев П.П. Русское уголовное право. Особенная часть. Выпуск I. 2-е исправленное и дополненное издание. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1913; и др.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства на личность и имущество. Издание второе, пересмотренное. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. 1898. С. 93.

³ Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издания 1857 года. Том пятнадцатый. Законы уголовные. Санктпетербург: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1857. С.1-602; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом Уложении (изд. 1866 г.). (Неофициальное издание). М., 1867; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: С доп. по 1 янв. 1876 г. / Сост. проф. С.-Петербур. ун-та Н.С. Таганцевым. - 2-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1876; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано профессором Императорского училища правоведения, почётным членом университета Св. Владимира Н.С. Таганцевым. Издание пятое, дополненное. Санктпетербург, 1886. С. 243, 244, 246, 247, 264, 265, 266, 267, 558.

распорядился «учредить для составления проекта нового уголовного уложения особый комитет из лиц, близко знакомых с теорией уголовного права и судебной практикой, под ближайшим руководством главноуправляющего II отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярией и министра юстиции; образовать из состава означенного комитета редакционную комиссию, на которую возложить начертание первоначального проекта уложения и объяснительной к нему записки; сии проект и записку вносить, по совершенном их изготовлении или по части, на обсуждение комитета в полном его составе»¹.

Разработка проекта уголовного уложения была закончена в 1895 г. и до 1897 года проект обсуждался в министерстве юстиции, а в 1898 году был направлен в Государственный Совет. Созданное в Государственном Совете Особое совещание дополняло и исправляло проект, и в конце 1901 года он был направлен на рассмотрение Особого присутствия департамента Государственного Совета. 22 марта 1903 года император Александр III утвердил проект и направил Уголовное уложение в Правительствующий Сенат для обнародования и приведения в действие. При этом в действие вводились лишь отдельные главы и статьи, речь о которых пойдёт ниже.

Одной из структурных частей Уголовного уложения 1903 г. (далее – *Уголовное уложение*)² была глава седьмая «О противодействии правосудию». В этой главе преступлениями считались:

- заведомо ложное заявление о не совершившемся тяжком преступлении или преступлении (ст. 156);
- заведомо ложное обвинение определённого лица в совершении преступного деяния или служебного проступка либо тяжкого преступления (ст. 157);
- заведомо ложное, во вред правосудию, показание при производстве следствие или суда, свидетеля, сведущего лица или переводчика (ст. 158);
- подделка письменного или вещественного доказательства с целью навлечь подозрение на определённое лицо в учинении преступного деяния или служебного проступка (ст. 159);
- заведомо ложные показания истца или ответчика, данные под присягой по гражданскому делу во вред правосудию (ст. 160);
- заведомо ложное показание об обстоятельстве, служащем законным поводом к устранению или отводу виновного от свидетельства под присягой

¹ Цит. по: Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлечёнными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. Издание Н.С. Таганцева. Санктпетербург, 1904. С. 1.

² Уголовное уложение, утверждённое Именным Высочайшим указом, данным Сенату 22 марта 1903 года №22703 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXIII. 1903. Отделение I. От №22360-23838 и дополнения. – СПб., 1905. С. 175-274.

или без присяги или от участия в деле в качестве сведущего лица или переводчика (ст. 161);

- неизвещение без уважительной причины о достоверно известных замысленных или предпринятых тяжких преступлениях или участниках таких преступлений (ст. 162-164);

- неисполнение законного требования о предоставлении имеющегося у лица вещественного или письменного доказательства по уголовному делу (ст. 165);

- повреждение, сокрытие или захват вещественного или письменного доказательства, подлежащего приобщения или приобщённого к производству по уголовному или гражданскому делу, а равно неприобщённого ещё к производству по уголовному делу вещественного или письменного доказательства тяжкого преступления с целью скрыть от правосудия такое преступное деяние (ст. 166);

- сокрытие или содействие сокрытию лица, заведомо приговорённого к аресту или привлечённого к следствию или суду по обвинению в проступке, если такое укрывательство учинено с целью скрыть сие лицо от суда или наказания (ст. 167);

- сокрытие или содействие сокрытию (с целью скрыть от суда или наказания) лица заведомо приговорённого к заключению в тюрьме или более строгому наказанию либо привлечённого к следствию или суду по обвинению в тяжком преступлении или преступления или разыскиваемого властью по подозрению в их совершении, а равно учинившего тяжкое преступление, но ещё не разыскиваемого властью (ст. 168);

- явка с повинной в тяжком преступлении или преступлении, заведомо учинённом другим лицом, или самооговор во время следствия или суда, либо отбывание наказания в виде лишения свободы заведомо за другое лицо (ст. 169);

- погребение или сокрытие мёртвого тела без погребения, до судебно-медицинского осмотра такого тела, с целью сокрытия следов тяжкого преступления или преступления (ст. 171);

- отказ свидетеля, понятого или сведущего лица от исполнения своей обязанности без уважительной причины (ст. 172);

- освобождение арестанта из-под стражи или из места заключения или содействие побегу арестанта (ст. 173);

- побег из-под стражи или из места заключения (ст. 174), с поселения (ст. 175) или с каторги (ст. 176);

- самовольное оставление лицом определённого ему обязательного места жительства или пребывание в запрещённом ему месте либо самовольное пользование правом, лишённым приговором суда, вступившим в законную силу (ст. 177);

- нарушение должником распоряжения суда или данной в соответствии с Уставом гражданского судопроизводства подписки о невыезде с места жительства или временного пребывания (ст. 178).

Вместе с тем по каким-то причинам выдача лицом себя перед судом за другое лицо, вызванное для отправления обязанности присяжного заседателя (ст. 153), как деяние, которое явно противодействует правосудию, тем не менее, было включена в главу шестую «О неповиновении власти».

Таким образом, в главу седьмую «О противодействии правосудию» Уголовного уложения не были включены преступные деяния, должностных лиц, уполномоченных производить предварительное следствия и рассматривать уголовные и гражданские дела¹, наказание за совершение которых было предусмотрено соответствующими главами (отделениями) Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1885 г.). Вместе с тем некоторые деяния должностных лиц, которые по Уложению о наказаниях относились к преступлениям, предусмотренным указанными главами (отделениями), были помещены в иные главы Уголовного уложения.

В главе тридцать седьмой «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» была установлена ответственность за такие преступные деяния судей или иных служащих как:

- незаконное лишение личной свободы задержанием, заключением, продлением срока лишения свободы или применением ненадлежащего более тяжкого рода лишения свободы, вследствие незнания своих обязанностей или вследствие небрежности (ст. 649);

- производства обыска, осмотра или выемки в недозволенном законом порядке (ст. 650);

- производство освидетельствования лица женского пола, без его на то согласия и без надлежащего на это действие полномочия или под вымышленным предлогом выполнения служебной обязанности (ст. 651);

- постановление заведомо неправового решения по гражданскому делу или делу об уголовной либо дисциплинарной ответственности (ст. 675). Судя по содержанию данной статьи, в ней были консолидированы положения, закреплённые в ст. ст. 394-397 Уложения о наказаниях в редакции 1885 г.;

- домогательство сознания обвиняемого или показания свидетеля либо сведущего лица при производстве дел гражданских, об уголовной или дисциплинарной ответственности (ст. 676). В приведенной статье воспроизводилась в несколько иной редакции норма ст. 462 Уложения о наказаниях в редакции 1885 г., которая была составной частью отделения «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде», которое, в свою очередь, входило в структуру главы «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особым родам службы».

В Уголовном уложении предусматривались наказания за ряд противоправных с точки зрения закона деяний или бездействия присяжных заседателей. В частности, уголовно-наказуемыми были:

¹ Далее, если иное не оговорено в тексте работы «должностные лица».

- умышленное оглашение присяжным заседателем, который участвовал в разрешении дела, тайны совещания или голосования присяжных заседателей (ст. 677);

- неявка присяжного заседателя по вызову суда для исполнения обязанности присяжного заседателя в третий раз, без законных причин или заведомо ложное показание об обстоятельстве, служащем законным поводом к устранению или отводу от участия в деле качестве присяжного заседателя (ст. 678);

- отказ явившегося по вызову суда для исполнения обязанности присяжного заседателя, без уважительной причины, исполнить свою обязанность (ст. 679).

Несмотря на то, что перечисленные деяния (бездействие) со всей очевидностью противодействовали осуществлению правосудия, в Уголовном уложении они были закреплены в главе «О преступных деяниях по службе государственной и общественной».

Вместе с тем следует отметить, что нормы, закреплённые в ст.ст. 677-679 Уголовного уложения, на практике не применялись и нашли своего закрепления в уголовном законодательстве РСФСР и РФ.

Уголовное уложение 1903 г. не оказало заметного влияния на развитие системы преступлений против правосудия в Российской империи. Это обусловлено тем, что в действие были введены лишь некоторые его статьи, которые устанавливали ответственность за преступные деяния, совершаемые в сфере правосудия.

В частности, в июне 1904 г.¹ в действие были введены статьи, в которых предусматривались наказания за совершение следующих деяний:

- неизвещение без уважительной причины о достоверно известном виновному, замышленном или предпринятом, тяжком преступлении, предусмотренном статьями 99-102, 108 или 118 Уголовного уложения, если замышленное тяжкое преступление действительно совершено (ст. 163). При этом статьи 99-102 были закреплены в главах третьей «О бунте против Верховной Власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и Членов Императорского Дома» и седьмой «О государственной измене» Уголовного уложения;

- недонесение без уважительной причины о достоверно известном лицу участнике тяжкого преступления, предусмотренного статьями 99-102, 108 или 118 Уголовного уложения (ст. 164);

- повреждение, сокрытие или захват вещественного или письменного доказательства, подлежащего приобщения или приобщённого к производству по уголовному или гражданскому делу, а равно не приобщённого ещё к

¹ Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных и о применении к оным постановлений нового Уголовного Уложения» №24732 от 7 июня 2004 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Том XXIV. 1904. Отделение I. От № 23839-25604 и дополнения. – СПб., 1907. С. 665.

производству по уголовному делу вещественного или письменного доказательства тяжкого преступления с целью скрыть от правосудия такое преступное деяние, если доказательство относилось к тяжкому преступлению, предусмотренному статьями 99-102, 108 и 118 Уголовного уложения (ч. 2 ст. 166);

- сокрытие или содействие сокрытию лица заведомо совершившего тяжкое преступление, предусмотренное статьями 99-102, 108 или 118 Уголовного уложения или обвиняемое в таком деянии, или осуждённое за его совершение (ч. 3 ст. 168);

- освобождение из-под стражи или из места заключения заведомо привлечённого к следствию за тяжкое преступление, предусмотренное статьями 99-102, 108 или 118 Уголовного уложения, или заведомо осуждённого за его совершение (ч. 4 ст. 173).

Таким образом, до изменения государственного строя в России основным законом, предусматривающим уголовную ответственность за преступления против правосудия, оставалось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года с последующими его редакциями. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами, были закреплены в главах «О неправосудии», «О медленности, нерадении и несоблюдении установленного порядка в отправлении должности» и «О преступных деяниях по службе государственной и общественной». Это свидетельствует о том, что в уголовном праве того периода времени не было единого представления об объекте преступлений против правосудия.

§ 2. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами, по уголовным кодексам РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг.

При разработке первого Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. (далее – *УК 1922 г.*)¹ был воспринят подход к формулированию норм, устанавливающих ответственность за преступления против правосудия, сложившийся в ходе разработки Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовного уложения 1903 г. В результате нормы, предусматривающие ответственность за преступления против правосудия, были включены в разные главы Уголовного кодекса.

Так, например, в главе первой «Государственные преступления» в разделе «О контрреволюционных преступлениях» была предусмотрена уголовная ответственность за укрывательство и пособничество преступлениям, признанным в ст.ст. 57-67 УК контрреволюционными (ст.68 УК 1922 г.).

Норма, предусматривающая уголовную ответственность за недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных контрреволюционных преступлениях (ст. 89), была включена в раздел «О

¹ Уголовный кодекс РСФСР. Введён в действие постановлением ВЦИК от 01 июня 1922 г. // *Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.*

преступлениях против порядка управления» главы первой «Государственные преступления».

К преступлениям против порядка управления относилось также освобождение арестованного из-под стражи или из мест заключения или содействие его побегу (ст. 94 УК 1922 г.).

Заведомо ложный донос или заведомо ложное показание (ст.ст. 177-179) были включены в раздел пятый «Иные посягательства на личность и ее достоинство» главы пятой «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» УК 1922 г.

Нормы о преступлениях против правосудия, совершаемых должностными лицами, были закреплены в статьях главы второй «Должностные (служебные) преступления».

В частности, к преступлениям против правосудия (в современном их понимании), совершаемым должностными лицами, относились:

1) постановление судьями из корыстных или иных личных видов¹ неправосудного приговора (ст. 111);

2) незаконное задержание, незаконный привод, а также принуждение к даче показаний при допросе путем применения незаконных мер со стороны, производящей следствие или дознание, а также заключение под стражу в качестве меры пресечения из личных либо корыстных видов (ст. 112);

3) провокация взятки, т.е. заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения дающего взятку (ст. 115);

4) разглашение должностными лицами не подлежащих оглашению сведений (ст. 117).

Система преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, установленных в УК РСФСР 1922 г. не претерпела существенных изменений при разработке и принятии УК РСФСР 1926 г.², а также в связи с внесением в кодекс изменений и дополнений.

Исключением являлась ст. 114 УК РСФСР 1926 г., в которой была установлена уголовная ответственность за постановление судьями из корыстных или иных личных видов неправосудного приговора, решения или определения.

В первоначальной редакции ст. 114 УК РСФСР 1926 г. состояла из двух частей. При этом во второй части этой статьи было предусмотрено наказание – «вплоть до расстрела» – за постановление судьями из корыстных или иных личных видов неправосудного приговора, решения или определения при особо отягчающих обстоятельствах. Однако при этом в ст. 47 УК РСФСР 1926 г. были указаны только отягчающие вину обстоятельства. В связи с

¹ Заимствованный из уголовного законодательства Российской империи термин «видов» в УК РСФСР 1922 г. означал «побуждений».

² Уголовный кодекс РСФСР. Принят и введен в действие постановлением ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600

этим оставался без ответа вопрос о том, какие именно обстоятельства могли быть признаны особо отягчающими.

В одной из последующих редакций уголовного кодекса – от 31 октября 1927 г. или от 20 мая 1930 г. – часть вторая из ст. 114 УК РСФСР 1926 г. была исключена.

Впервые в российском уголовном законодательстве преступления против правосудия были обособлены в отдельную главу в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года (далее – *УК 1960 г.*)¹.

Критерием обособления преступлений в главе 8 УК РСФСР 1960 г. с названием «Преступления против правосудия» послужило понятие правосудия не в узком смысле этого слова, как это было в главе пятой «О неправосудии» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, т.е. как деятельности судей по разрешению гражданских дел или дел об уголовной либо дисциплинарной ответственности, а правосудие в широком смысле этого слова, т.е. деятельности судов по разрешению гражданских и уголовных дел, а также и предшествующей ей деятельности прокуроров и органов предварительного расследования. Кроме того, в понятие правосудия была включена последующая деятельность государственных органов, исполняющих принятые судами решения.

Как пишет Л.В. Иногамова-Хегай, такой подход позволил сосредоточить в едином объекте уголовно-правовой охраны деятельность суда, прокуратуры, органов предварительного расследования (следователей и органов дознания), исправительно-трудовых учреждений, организаций и отдельных лиц, осуществляемую в целях установления истины по делу, принятия обоснованного судебного решения и его исполнения².

В первоначальной редакции глава 8 УК РСФСР 1960 г. состояла из 15 статей, в которых была установлена ответственность за преступления против правосудия. До 1996 года, т.е. до принятия и введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г., УК 1960 г. был дополнен тремя статьями.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от марта 1977 г. была введена в действие ст. 188.2 «Неисполнение судебного решения».

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 октября 1987 г. была введена в действие ст. 188.4 «Незаконная передача запрещённых предметов лицам, содержащимся в исправительно-трудовых учреждениях, следственных изоляторах, воспитательно-трудовых и лечебно-воспитательных профилакториях».

¹ Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² Иногамова-Хегай Л.В. История законодательства об ответственности за преступления против правосудия // Преступления против правосудия / Под ред. канд. юрид. наук А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. С.16.

Федеральным законом от 24 апреля 1995 г. №61-ФЗ¹ глава 8 была дополнена ст. 184.1 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников».

Не вдаваясь в рассмотрение вопросов классификации преступлений против правосудия, установленных в главе 8 УК 1960 г., отметим лишь то, что уже в этот период была предложена их классификация в зависимости от субъекта преступления.

Так, например, Н.А. Беляев считал, что все преступления против правосудия по данному признаку можно разделить на три группы: преступления, совершаемые должностными лицами органов дознания, следствия, прокуратуры и суда; преступления, совершаемые частными лицами, привлекаемыми к отправлению правосудия; преступления, совершаемые лицами, которые уклоняются от отбытия наказания².

К преступлениям, совершаемым должностными лицами органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, Н.А. Беляев относил: 1) привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 176); 2) вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления (ст. 177); 3) заведомо незаконный арест или задержание (ст. 178); 4) принуждение к даче показаний (ст. 179)³.

При этом автор полагал, что в главе 8 УК 1960 года они должны размещаться в зависимости от степени общественной опасности. С этой точки зрения первой в главе 8 УК 1960 г. должны быть статья, в которой предусмотрена уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления (ст. 177). Следующей в системе преступлений против правосудия должна быть статья, устанавливающая ответственность органов предварительного расследования за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 176). Целесообразность такой перестановки автор объяснял тем, что незаконное обвинение менее опасно, чем осуждение. Незаконное обвинение может и должно быть устранено при судебном

¹ Российская газета. № 83 от 27.04.1995.

² Как писал Н.А. Беляев, преступления, предусмотренные ст.ст. 186-188 УК 1960 г. и представляющие собой уклонение от отбытия наказания, посягают на порядок управления в сфере деятельности государства по исправлению и перевоспитанию правонарушителей, и теоретически их обоснованно поместить в главе «Преступления против порядка управления» (Беляев Н.А. Указ. раб. С. 332).

³ В группе преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, не указано разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников. Это обусловлено тем, что ст. 184.1 УК 1960 г., устанавливающая ответственность за данное преступление, как было отмечено выше, была введена Федеральным законом от 24 апреля 1995 г., а работа, в которой было высказано приведенное мнение, издана в 1978 году.

рассмотрении дела, между тем, как правовые последствия для личности более тяжки при незаконном осуждении.

Далее, по мнению Н.А. Беляева, следовало бы поменять местами ст. 178 («Заведомо незаконный арест или задержание») и ст. 179 («Принуждение к даче показаний»). Основанием для такой перестановки автор считал оценку законодателем степени тяжести преступлений: максимальная санкция ст. 178 – 1 год лишения свободы, а в ст. 179 – до 10 лет лишения свободы¹.

Была ли приведенная классификация преступлений против правосудия была предложена впервые, судить трудно, что, впрочем, не принципиально. Важно то, что классификация преступлений против правосудия по субъектам преступления, нашла достаточно широкое распространение в литературе по уголовному праву и после принятия ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (*далее – УК РФ*).

§ 3. Понятие, система и классификация преступлений против правосудия по Уголовному кодексу РФ 1996 года

Анализ содержания главы 31 УК РФ под названием «Преступления против правосудия» приводит к выводу о том, что в ней, с одной стороны, обнаруживается преемственность в установлении уголовной ответственности за преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами, а с другой стороны, система таких преступлений пополнилась ранее неизвестными общественно опасными деяниями, которые способны противодействовать осуществлению правосудия.

В частности, в главе 31 УК РФ установлена уголовная ответственность за следующие, ранее закрепленные в УК 1960 г. преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами:

1) привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299). Федеральным законом от 19.12.2016 № 436-ФЗ в ст. 299 УК РФ внесены следующие изменения и дополнения. Во-первых, название статьи изложено следующим образом «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности *или незаконное возбуждение уголовного дела* (выделено мною. – Авт.). Во-вторых, статья дополнена частью третьей, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности²;

2) незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301). В отличие от ст. 178 УК 1960 г., которая предусматривала

¹ Беляев Н.А. Преступления против правосудия // Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т.4. – Изд-во Ленинград. ун-та, 1978. С.331-332.

² Федеральный закон от 19.12.2016 № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (Часть V). ст. 7485.

ответственность за заведомо незаконный арест или задержание, в названии ст. 301 УК РФ содержится указание на незаконность содержания под стражей, но нет указания на заведомость незаконности задержания и заключения под стражу. Вместе с тем части 1 и 2 статьи сформулированы следующим образом: «1. Заведомо незаконное задержание...» и «2. Заведомо незаконные заключение под стражу или содержание под стражей»;

3) принуждение к даче показаний (ст. 302), которая по названию совпадает со ст. 179 УК 1960 г.;

4) вынесение заведомо неправосудных приговора, решения *или иного судебного акта* (ст. 305), которая в основном совпадает со ст. 177 УК 1960 г. под названием «Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, *определения или постановления* (выделено мною. – Авт.)»;

5) разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311). В УК 1960 г. аналогичное преступление было предусмотрено ст. 184.1 под названием «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников».

Помимо перечисленных в главу 31 УК РФ была включена ст. 303, которая в первоначальной редакции называлась «Фальсификация доказательств». Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ в названную статью были внесены следующие изменения: 1) название статьи изложено следующим образом: «Фальсификация доказательств *и результатов оперативно-розыскной деятельности* (выделено мною. – Авт.)» и 2) статья дополнена частью четвертой, в которой установлена ответственность лиц, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации¹.

В структуру главы 31 УК РФ включена ст. 300, в которой преступлением против правосудия признано незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300). Такой статьи не было в уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., однако статьи, имеющие некоторое сходство со ст. 300 УК РФ были сформулированы в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Такими статьями являются, на наш взгляд, ст. 459, в которой было установлено наказание чиновнику, если он «не начнёт следствия по уголовному делу, имея достаточный законный повод к начатию оногo, в случае, когда сие учинено им по нерадению», либо «по излишнему снисхождению или какому-либо пристрастию к лицам,

¹ Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. ст. 6752; 2016. № 27 (часть II), ст. 4258.

подлежавшим следствию» и ст. 463, которая предусматривала наказание за предоставление обвиняемому каких-либо недозволенных законом средств к оправданию, или старание «ослабить силу представляющихся против подсудимого улики или доказательств».

Кроме того, в главу 31 УК РФ включены также статьи, в которых установлена уголовная ответственность за преступления против правосудия, однако их содержание не даёт однозначного ответа на вопрос о том, кто является субъектом данного преступления – должностное или частное лицо либо должностное и частное лицо. Речь идёт о статьях, под названием: а) «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» (ст. 304)¹; б) «Разглашение данных предварительного следствия» (ст. 310); в) «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» (ст. 315).

В настоящее время в науке уголовного права нет устоявшегося мнения ни о классификации преступлений против правосудия, ни о системе преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами.

Так, например, Л.В. Иногамова-Хегай классифицирует преступления против правосудия по непосредственному объекту. «В основе классификации по объекту, – как пишет Л.В. Иногамовой-Хегай, – находятся общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность конкретных государственных органов по осуществлению правосудия»².

Систему преступлений против правосудия автор делит на четыре группы:

1) преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия *судом* (ч. 1 ст. 294, ч. 1 ст. 296, ст. 297, ч. 1 ст. 298, ч. 1 ст. 303 и ст. 305 УК РФ);

2) преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность *органов прокуратуры и предварительного расследования по осуществлению функции уголовного преследования* (ч. 2 ст. 294, ст. 299-300, ч. 1 ст. 301, ст. 302, 304, 310 УК РФ);

3) посягательства на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность *органов по исполнению судебного акта* (ст. 312-315 УК РФ);

4) посягательства на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность *всех органов по осуществлению правосудия (общие преступления против правосудия: ст. 295, ч. 2 ст. 296, ст. 311 УК); либо органов суда по осуществлению правосудия, а также органов прокуратуры,*

¹ Название ст. 304 в редакции Федерального закона от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. ст. 2569.

² Иногамова-Хегай Л.В. Понятие и система преступлений против правосудия // Преступления против правосудия / под ред. канд. юрид. наук. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. С. 31.

предварительного расследования по осуществлению уголовного преследования (ч. 2 ст. 301, ч. 2 ст. 304, ст. 306-309, 316 УК); либо органов прокуратуры, предварительного расследования по осуществлению уголовного преследования, а также органов, исполняющих судебные акты (ч. 2 ст. 298 УК)¹.

Анализ предложенной системы преступлений против правосудия порождает вопрос о том, по каким основаниям преступления, посягающие на деятельность органов прокуратуры и предварительного расследования по осуществлению уголовного преследования, включены во вторую и четвертую группу одновременно, при этом в четвертой группе эти преступления упоминаются дважды.

В классификации преступлений против правосудия, разработанной А.С. Гореликом и Л.В. Лобановой, в основу которой положены различия в общественных отношениях, которые являются объектом посягательства, преступления, совершаемые должностными лицами, соответственно расположены в разных классификационных группах.

Авторы делят все преступления на две группы: 1) преступления, нарушающие общественные отношения, являющиеся предпосылками для осуществления процессуальных функций и обязанностей по исполнению процессуальных актов и 2) преступления, нарушающие общественные отношения, обеспечивающие заданную законом направленность процессуальной деятельности и деятельности по исполнению процессуальных актов.

В свою очередь первая группа делится на четыре подгруппы, при этом в подгруппу «Посягательства на жизнь, здоровье и безопасность участников процессуальной и постпроцессуальной деятельности» включается разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ), а в подгруппу «Посягательства на общественные отношения, обеспечивающие тайну предварительного расследования» – разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ).

Аналогичным образом распределены преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами, во второй группе: преступления, предусмотренные статьями 299 (Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности), 300 (Незаконное освобождение от уголовной ответственности), 304 (Провокация взятки либо коммерческого подкупа) УК РФ, помещены в подгруппу «Преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие охранительный характер правосудия»; преступления, предусмотренные статьями 303 (Фальсификация доказательств) и 305 (Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта) УК РФ – в подгруппу «Преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие заданную

¹ Там же. С. 31-32.

законом направленность процессуальной деятельности и деятельности по исполнению процессуальных актов»; преступления, предусмотренные статьями 301 (Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей) и 302 (Принуждение к даче показаний) – в подгруппу «Преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие процессуальную форму осуществления правосудия и связанной с ним деятельности»¹.

Ряд авторов классифицирует преступления против правосудия в зависимости от субъектов преступления. Еще в период действия УК 1960 г. Ш.С. Рашковская все преступления против правосудия делила на две группы: 1) преступления, совершаемые должностными лицами (работниками органов дознания, следователями, прокурорами и судьями) и 2) преступления против правосудия, совершаемые иными лицами².

В классификации по субъекту преступления, которую в свое время предложил В.К. Глистин, преступления против правосудия делятся на три группы: 1) преступления, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования, прокурорами и судьями; 2) преступления, совершаемые частными лицами-участниками уголовного процесса и 3) преступления в виде уклонения от отбывания наказания³.

Такая же классификация с некоторыми уточнениями приводится в учебниках, изданных после вступления в силу УК РФ. Так, например, в учебнике под редакцией И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой и Г.П. Новоселова преступления против правосудия делятся на следующие группы: 1) преступления, совершаемые должностными лицами и работниками правоохранительных органов, органов правосудия (ст. 299-303, 304, 311 УК РФ); 2) преступления, совершаемые частными и должностными лицами, привлекаемыми к отправлению правосудия или связанными с оправлением правосудия (ст. 294-298, 304, 306, 308, 310, 312-313, 316 УК РФ); 3) преступления, совершаемые лицами, в отношении которых правосудие осуществилось, либо лицами, обязанными исполнить судебный акт (ст. 313-315 УК РФ)⁴.

Соглашаясь с приведенной классификацией, А.В. Наумов отметил, что «в принципе, третью группу преступлений возможно объединить со второй» и такой классификации он будет придерживаться при характеристике конкретных составов преступления против правосудия⁵. Соответственно,

¹ Горелик А.С. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. С. 120-133, 153-161, 169-202, 316-241, 342-393.

² Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия. – М., 1978. С. 15-16.

³ Глистин В.К. Преступления против правосудия // Курс уголовного права. Часть Особенная. – Л., 1978. Т. 4. С. 321-322.

⁴ Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М.-Л., 1998. С. 619-620.

⁵ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (главы X-XXI). – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 447. См. также: Наумов А.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части

далее автор рассматривает две группы преступлений против правосудия: 1) преступления, совершаемые лицами и работниками правоохранительных органов, органов правосудия и 2) преступления, совершаемые иными (не должностными лицами органов суда, следствия, дознания и прокуратуры) лицами против работников органов правосудия¹.

В частности, по мнению А.В. Наумова все преступления против правосудия по их субъекту можно подразделить на две группы: 1) преступления, совершаемые должностными лицами и работниками правоохранительных органов, органов правосудия (ст.299-303, 304, 311 УК) и 2) преступления против правосудия, совершаемые иными лицами (ст.294-298, 304, 306, 308, 310, 312-316 УК)².

Наряду с приведенными классификациями в литературе по уголовному праву предложена классификация преступления против правосудия по сходству признаков объективной стороны этих преступлений. В одном из учебников по Особенной части уголовного права О.Я Баев предложил следующую классификацию, основанную на сходстве признаков объективной стороны преступлений против правосудия: 1) преступления, посягающие на самостоятельность судебной власти, ее авторитет и безопасную деятельность судей и иных лиц, содействующих осуществлению правосудия (ст. 294-298 УК РФ); 2) преступления против правосудия, совершаемые судьями и иными должностными лицами органов предварительного расследования и сторонами по гражданскому (арбитражному) делу (ст. 299-305 УК РФ); 3) преступления, посягающие на установленный Конституцией и процессуальным законом порядок получения, использования и сохранения доказательственной информации (ст. 306-310 УК РФ); 4) преступления, посягающие на установленный законом порядок исполнения вступивших в законную силу приговоров, решений судов и иных судебных актов (ст. 311-315)³.

Изучение точек зрения, высказанных в литературе по уголовному праву по поводу классификации преступлений против правосудия, приводит к выводу о том, что в них независимо от критериев классификации, как правило, в отдельную группу выделяются преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами. Однако при этом не совпадают

Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект 2017. С. 804.

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 3. С. 449- 496.

² Наумов А.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект 2014. С. 699; Наумов А.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект 2017. С. 804.

³ Баев О.Я. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.Г. Ковалев. – М.: ИТК «Дашков и К^о». С. 814.

системы включенных в такие группы преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами.

Как правило, в систему преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, включают: 1) привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (с 2016 г. – привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела) [ст. 299 УК РФ]; 2) незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ); 3) незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ); 4) принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ); 5) вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ).

Помимо названных преступлений, – далее они условно называются *базовыми* – включенных системы преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, авторами включаются в самых различных сочетаниях иные преступления главы 31 УК РФ.

В частности, М.Н. Голоднюк классифицируя преступления против правосудия, выделил в самостоятельную группу преступления, совершаемые в процессе отправления правосудия должностными лицами-работниками правоохранительных органов и включил в неё кроме преступлений, предусмотренных ст.ст. 299, 300, 301 и 305 УК РФ, фальсификацию доказательств (с 2012 года – фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности), т.е. преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ¹.

А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич выделили группу преступлений против правосудия, под названием «Преступления, совершаемые в процессе отправления правосудия должностными лицами» в которую включили преступления, предусмотренные ст.ст. 299-303 и 305 УК РФ².

В.Н. Кудрявцев в систему преступлений, совершаемых должностными лицами, которые он назвал «служебные преступления участников уголовного судопроизводства», кроме базовых преступлений включил: 1) разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) и 2) разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовно процесса (ст. 311 УК РФ)³.

¹ Голоднюк М.Н. Преступления против правосудия // Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5. Учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. Г.И. Борзенкова и д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2002. С. 186-197. А.В. Кузнецов выделяет аналогичную систему преступлений, под названием «преступления, совершённые самими субъектами правоохранительных, судебных органов (ст.299-303 и 305 УК РФ)». См.: Кузнецов А.В. Преступления против правосудия: курс лекций. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2012. С. 3.

² Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 301-409.

³ Кудрявцев В.Н. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. С.396, 400-406.

О.Я. Баев сконструировал систему преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами под названием «преступления против правосудия, совершаемые судьями и иными должностными лицами органов предварительного расследования, и сторонами по гражданскому (арбитражному делу)», в которую помимо базовых преступлений, включил фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ) и провокацию взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ в первоначальной редакции)¹.

Аналогичную систему преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами разработал В.Н. Борков, с тем лишь отличием, что включённые в неё преступления автор разделил на две группы. В первую группу В.Н. Борков включил преступления против правосудия, совершаемые в форме злоупотребления должностными полномочиями: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ); незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ); вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ). Вторую группу образуют преступления против правосудия. Совершаемые в форму злоупотребления должностными полномочиями: принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ); фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ); провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ)².

В литературе высказано суждение о целесообразности выделения в самостоятельную группу преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование, в которую включены преступления, предусмотренные ст.ст. 299, 300, 301, 302 и 303 УК РФ³.

С такой классификацией можно согласиться, если она проведена в системе преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами. В таком случае во вторую группу должно быть включено вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ). Разумеется, по усмотрению автора могут быть включены и другие преступления главы 31 УК РФ.

Вместе с тем нельзя согласиться с утверждением И.В. Гамазиной о том, что «нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение

¹ Баев О.Я. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.Г. Ковалев. – М.: ИТК «Дашков и К^о». С. 814-826.

² Борков В.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов: монография. – Омск: Омская академия МВД России. 2012.

³ Гамазина И.В. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3 (107). С. 336.

преступлений лицами, осуществляющими предварительное расследование, возникли с началом развития советского уголовного законодательства»¹.

Как было отмечено при рассмотрении вопроса о преступлениях против правосудия по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в отделении первом «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде» главы одиннадцатой Уложения «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особенным родам службы» было установлено наказание для чиновников при следствии за «принуждение угрозами или другими противозаконными средствами обвиняемого к признанию в совершении преступления, или свидетеля к показаниям» (ст. 462).

Кроме того, в главе седьмой «О противозаконном задержании и заключении», которая была составной частью раздела десятого «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» Уложения была установлена система наказаний за противозаконное задержание и заключении, которые обладали признаками преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ.

Рассматривая вопросы уголовной ответственности за преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование, С.С. Захарова в отличие от И.В. Гамазиной включает в систему таких преступлений базовые преступления, фальсификацию доказательств по уголовному делу (ст. 300 УК РФ) и провокацию взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ)², т.е. предлагает такую же систему преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, которую в своё время предложил О.Я. Баев.

Приведенные системы преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, свидетельствуют о отсутствии в науке уголовного права устоявшегося представления по данному вопросу. Разнообразие высказанных точек зрения дает основание для вывода о том, что вопрос о системе преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами нуждается в самостоятельном исследовании.

Поскольку в рамках выпускной квалификационной работы осуществить такое исследование невозможно, предмет рассмотрения ограничивается следующими преступлениями против правосудия, совершаемые должностными лицами: 1) привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела (ст. 299 УК РФ); 2) незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ); 3) принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ);

¹ Там же. С. 337.

² Захарова С.С. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование // Материалы научно-практического семинара, посвященного памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 30 апреля 2015 г.) – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. С. 79

4) фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ).

Выбор предмета дальнейшего исследования обусловлен главным образом распространённостью преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами. В частности, такое преступление как незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, предусмотренное ст. 301 УК РФ, по данным, которые приводятся в литературе, совершается чрезвычайно редко, что обусловлено, скорее всего, тщательной регламентацией уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в связи с задержанием лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и особенно, оснований и процедуры избрания в качестве меры пресечения заключения под стражей. Это относится к таким преступлениям как вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) и разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ).

В настоящей работе основное внимание предполагается уделить рассмотрению спорных вопросов объективной стороны преступлений, включённых в предмет исследования, а в отдельных случаях – определению круга субъектов конкретных преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами.

ГЛАВА 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ, В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

§ 1. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ)

В соответствии со ст. 299 УК РФ уголовно наказуемыми деяниями являются привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ч. 1) и незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба (ч. 3).

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ является заведомая невиновность лица, привлечённого к уголовной ответственности. Таким образом, объективная сторона данного преступления сконструирована с использованием двух оценочных понятий «заведомая невиновность» и «привлечение к уголовной ответственности».

Заведомая невиновность означает, что должностное лицо, которое принимает решение о привлечении к уголовной ответственности, осознает, что данное лицо не виновно в совершении преступления, по поводу которого производится расследование, и тем не менее совершает действия по привлечению данного лица к уголовной ответственности.

Понятие невиновности лица, как пишет А.В. Наумов, связано с положениями уголовного и уголовно-процессуального права. Это означает, по мнению автора, что в уголовном праве невиновность определяется ст. 8 УК РФ, согласно которой основанием уголовной ответственности является совершение деяния, которое содержит все признаки преступления, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ.

Отсюда А.В. Наумов делает вывод о том, что, если в действиях лица отсутствует состав преступления, это лицо не должно быть привлечено к уголовной ответственности, поскольку для этого нет основания.

Кроме того, автор справедливо замечает, что о невиновности лица свидетельствует отсутствие события преступления и непричастность лица к совершению преступления, поскольку указанные обстоятельства в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – *УПК РФ*) являются основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения возбуждённого уголовного дела по реабилитирующим основаниям (п. 1 ч. 1 ст. 24 и п.1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ)¹.

Заслуживают внимания и рассуждения А.В. Наумова относительно признания невиновными лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с истечением установленных ст. 78 УК РФ сроков давности со дня

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 3. С. 450.

совершения преступления или в связи с изданием акта об амнистии. По мнению автора, было бы целесообразным сформулировать уголовно-правовой запрет, содержащийся в ч. 1 ст. 299 УК РФ, следующим образом: «привлечение к уголовной ответственности лица, заведомо не подлежащего уголовной ответственности»¹.

К сказанному следует, на наш взгляд, добавить то, что должностное лицо, уполномоченное на привлечение к уголовной ответственности, должно считать заведомо невиновным лицо, в отношении которого по данному факту уже было возбуждено уголовное дело, однако было прекращено по реабилитирующим основаниям (в связи с отсутствием события преступления, в связи с отсутствием в деянии лица состава преступления, в связи с непричастностью к совершению преступления) либо судом был вынесен вступивший в законную силу приговор. В соответствии с п.п. 2 и 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ указанные обстоятельства препятствуют производству по уголовному делу.

Отсюда следует, что, если следователь или дознаватель, заведомо знал о наличии указанных обстоятельств и тем не менее привлёк лицо к уголовной ответственности, его действия подлежат квалификации п ч. 1 ст. 299 УК РФ.

Вторым оценочным понятием в диспозиции ч. 1 ст. 299 УК РФ является «привлечение к уголовной ответственности». Поскольку в УК РФ содержание данного понятия не раскрывается, постольку в науке уголовного права и в практике уголовного судопроизводства возник вопрос о том, с какого момента считать лицо незаконно привлечённым к уголовной ответственности.

В науке уголовного права доминирует точка зрения, согласно которой моментом привлечения к уголовной ответственности следует считать привлечение лица в качестве обвиняемого. Однако содержание понятия «привлечение в качестве обвиняемого» тоже является оценочным, поскольку состоит из двух последовательно выполняемых действий: вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ) и предъявление обвинения (ст. 172 УПК РФ).

Соответственно, в литературе по уголовному праву сформировалось два подхода к определению момента, с какого преступление, предусмотренное ч.1 ст. 299 УК РФ считать оконченным.

Одни авторы считают преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 299 УК РФ, оконченным с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Так, например, М.Н. Голоднюк, рассматривая вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого моментом окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, мотивирует это тем, что с этого момента лицо, согласно ст. 47 УПК РФ становится обвиняемым, его

¹ Там же. С. 450-451.

процессуальное положение изменяется и к нему могут быть применены меры процессуального принуждения¹.

Исходя из того, что с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого к лицу могут быть применены меры процессуального принуждения до предъявления обвинения, А.С. Горелик и Л.В. Лобанова считают, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 299 УК РФ следует считать *«оконченным в момент составления (точнее, подписания) постановления о привлечении в качестве обвиняемого»*².

По мнению И.М. Слюсаренко *«именно к вынесению постановления о привлечении в качестве обвиняемого сводится акт привлечения к уголовной ответственности. Предъявление обвинения, т.е. объявление лицу постановления и разъяснение ему сущности обвинения (ст. 172 УПК РФ), не входит в содержание данного акта. Привлечение в качестве обвиняемого имеет самостоятельное юридическое значение и влечёт для обвиняемого негативные последствия. Оно означает признание лица обвиняемым в совершении преступления и привлечение его к уголовной ответственности по данному обвинению»*³.

А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич утверждая, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 299 УК РФ *«будет окончено с момента вынесения постановления о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого»*⁴, в качестве аргумента приводят извлечение из постановления Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по конкретному уголовному делу следующего содержания: *«Под привлечением к уголовной ответственности... следует понимать процессуальный акт»* о привлечении лица, совершившего преступление, в качестве обвиняемого⁵.

На это же постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР ссылается и А.В. Наумов, по мнению которого преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 299 УК РФ, считается окончанным с момента вынесения постановления о привлечении заведомо невиновного в качестве обвиняемого⁶.

Ссылка на приведенное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, по нашему мнению, представляется некорректной, поскольку термин *«привлечение лица в качестве обвиняемого»* не имеет однозначного понимания.

¹ Голоднюк М.Н. Преступления против правосудия. С. 187.

² Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. С.166.

³ Слюсаренко И.М. Преступления, посягающие на конституционные принципы правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.Г Ковалёв. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2007. С. 815.

⁴ Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. С. 308.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 11. С. 10.

⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 3. С. 451.

Кроме того, следует иметь в виду, что в судебной практике по данному вопросу существует и диаметрально противоположная позиция. Так, например, в постановлении Президиума Верховного Суда РСФСР от 9.09.1974 по делу С. прямо указано, что: «предъявление обвинения является процессуальным актом привлечения к уголовной ответственности...»¹.

В постановлении Президиума Верховного Суда РФ № 72П16 по делу К. сформулировано следующее правоположение: «*Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, выражается в действиях, направленных на привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого, а именно в вынесении следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и в предъявлении ему сформулированного обвинения ... (выделено мною. – Авт.)*»².

В более поздней работе А.В. Наумов, оставаясь на прежней позиции по вопросу момента окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, в полемике с авторами, занимающими противоположную позицию, пишет о том, что «опасность рассматриваемого преступления существует и до непосредственного предъявления обвинения. Так, в соответствии со ст. 108 УПК избрание меры пресечения, в том числе и в виде заключения под стражу, возможно, и до предъявления обвинения, и, следовательно, в этих случаях ничего не меняется в зависимости от того, было в отношении подозреваемого или обвиняемого вынесено постановление о привлечении его к уголовной ответственности или обвинение не было предъявлено»³.

С приведенным суждением относительно избрания меры пресечения нельзя согласиться по следующей причине. В соответствии со ст. 108 УПК РФ мера пресечения в виде заключения под стражу избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого. В отношении обвиняемого данная мера пресечения избирается только в том случае, если в отношении данного лица вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Порядок избрания данной меры пресечения в отношении подозреваемого регламентируется ст.100 УПК РФ, согласно которой «в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учётом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого. При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключён под стражу – в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РСФСР от 9.09.1974 по делу С. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1974. № 4. С. 8.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016). Утверждён Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Наумов А.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. С. 806-807.

пресечения немедленно отменяется, за исключением случаев, предусмотренных частью второй настоящей статьи»¹.

По мнению других авторов, момент окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, следует считать момент предъявления лицу обвинения².

Достаточно убедительные аргументы в обоснование данной точки зрения приводят О.С. Степанюк и С.Ф. Шумилин, в связи с рассмотрением проблемных вопросов основания привлечения в качестве обвиняемого. Авторы в этой связи пишут: «Сам по себе факт вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого не ограничивает права и свободы лица, в отношении которого оно вынесено, до тех пор, пока данному лицу не будет предъявлено обвинение. Если статья на позицию сторонников данной точки зрения (*авторы имеют в виду точку зрения, согласно которой привлечение лица в качестве обвиняемого ограничивается вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого – Авт.*), то теоретически любой следователь, который вынес заведомо незаконное постановление о привлечении в качестве обвиняемого, но не предъявил его лицу, в отношении которого постановление составлено, то тем самым он совершил преступление, предусмотренное ст. 299 УК РФ, однако продолжает расследование по другим уголовным делам. Абсурдность такой ситуации очевидна, поскольку тем самым предлагается признать преступлением намерения, не нашедшие своего выражения в конкретных действиях. Вместе с тем, это еще раз подтверждает справедливость утверждения о том, что привлечение в качестве обвиняемого следует считать состоявшимся только после предъявления обвиняемому обвинения»³.

Убедительным подтверждением приведенных доводов является определение Верховного Суда РФ от 13.09.2007 по делу Телятова Р.А.,

¹ «2. Обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.4, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключён под стражу – в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мер пресечения немедленно отменяется (часть вторая введена Федеральным законом от 22.04.2004 № 18-ФЗ, в ред. Федеральных законов от 03.11.2009 № 245-ФЗ, от 02.11.2013 № 302-ФЗ, от 06.07.2016 № 375-ФЗ).

² Ревин В.П. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юрид. лит., 2000. С. 732-733; Кудрявцев В.Н. Преступления против правосудия. С. 401; Сверчков В.П. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие. М.: Высшее образование, 2009. С. 535; Иногамова-Хегай Л.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. С.575.

³ Степанюк О.С., Шумилин С.Ф. Проблема основания привлечения в качестве обвиняемого и её законодательное решение // Научные ведомости БелГУ. 2010. №8 (79). Вып.12. С.106-107.

признанного судом виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 285, ч. 1 ст. 286 и ч. 2 ст. 303 УК РФ, и оправданного по двум преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 299 УК РФ, – за отсутствием в его действиях составов указанных преступлений.

Приговор был обжалован в кассационном порядке государственным обвинителем. В кассационном представлении содержалась просьба об отмене приговора в части оправдания Телятова Р.А. по преступлениям, предусмотренным ст. 299 УК РФ.

Рассматривая уголовное дела в судебном заседании суд кассационной инстанции установил, что Телятов Р.А., являясь дознавателем, составил два обвинительных акта, которые согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ являются основанием для признания лица обвиняемым.

Однако К. и М., в отношении которых были составлены обвинительные акты, не были осведомлены о вынесенных в их отношении названных процессуальных документах и о привлечении их к уголовной ответственности.

Суд кассационной инстанции оставил без изменений приговор в части оправдания Телятова Р.А. по преступлениям, предусмотренным ст. 299 УК РФ. В обоснование принятого решения суд привёл следующие аргументы: *«Само по себе составление обвинительного акта не может рассматриваться как оконченное преступление, предусмотренное ст. 299 УК РФ, поскольку на данной стадии возможен предусмотренный ст. 31 УК РФ добровольный отказ, исключающий уголовную ответственность (выделено мною. – Авт.).*

В этой связи не могут быть признаны состоятельными доводы кассационного представления о том, что Телятовым Р.А. была полностью выполнена объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, которое, по мнению государственного обвинителя, окончено с момента изготовления и утверждения обвинительного акта»¹.

В литературе по уголовному праву высказано суждение о том, что диспозиция ст.299 УК РФ непротиворечива в части описания объективной стороны преступления и нуждается в изменении. Предполагаемое изменение связано с тем, что в разделе первом УПК РФ есть глава 3, которая называется «Уголовное преследование». Понятие уголовного преследования раскрывается в п.55 ст.5 УПК РФ, как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

Как пишет М.А. Кауфман, термин «уголовное преследование» вполне может быть использован в названии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, что будет способствовать комплексной защите от необоснованного обвинения невиновных и соответственно

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2007 по делу № 47-007-46 по делу Телятова Р.А. // СПС «КонсультантПлюс».

предлагает назвать ст. 299 УК РФ «Заведомо незаконное уголовное преследование»¹.

С таким предложением нельзя согласиться по следующим причинам. Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование – это деятельность, которая начинается с появлением в уголовном деле подозреваемого или обвиняемого.

Подозреваемым является лицо: 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело; 2) задержанное по подозрению в совершении преступления; 3) в отношении которого избрана мера пресечения до предъявления обвинения; 4) которому предъявлено уведомление о подозрении в совершении преступления (ч. 1 ст. 46 УПК РФ).

С момента появления в уголовном деле подозреваемого осуществляется уголовно-процессуальная деятельность, направленная на соби́рание доказательств, в том числе, изобличающих подозреваемого в совершении преступления. При этом такая деятельность может завершиться принятием решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования как по реабилитирующим, так и нереабилитирующим основаниям.

Целесообразность предлагаемой новации ст. 299 УК РФ вызывает сомнение и потому, что задержание подозреваемого как основание для начала уголовного преследования, если оно было незаконным является основанием для привлечения следователя или дознавателя к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 301 УК РФ, а незаконное заключение под стражу, если такая мера пресечения будет применена к подозреваемому, является основанием для привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Кроме того, ни возбуждение уголовного дела, ни задержание лица в качестве подозреваемого или даже заключение его под стражу до предъявления обвинения не равнозначно признанию лица обвиняемым.

В литературе по уголовному праву наметились разногласия в части определения субъекта преступления.

По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, субъектом данного преступления является следователь или лицо, производящее дознание².

Как пишут М.Н. Голоднюк, А.С. Горелик, Л.В. Лобанова, А.В. Бриллиантов, Н.Р. Косевич, А.В. Наумов и другие авторы, субъектами

¹ Кауфман М.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 288 УК РФ) // Преступления против правосудия / под ред. канд. юрид. наук А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. С. 124-125

² Иногамова-Хегай Л.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. С.575.

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, могут быть дознаватель, следователь и прокурор¹.

В.Н. Кудрявцев в круг субъектов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, помимо следователя, дознавателя и прокурора, включал также судью².

По мнению И.М. Слюсаренко, субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УПК РФ, является уполномоченное на производство расследования, руководство расследованием или осуществление прокурорского надзора должностное лицо правоохранительных органов: следователь, принявший уголовное дело к своему производству; начальник следственного отдела (*с 2007 года – руководитель следственного органа – Авт.*); лицо, производящее дознание, т.е. должностное лицо органа дознания, уполномоченное его начальником на производство дознания по делу, по которому предварительное следствие не обязательно; начальник органа дознания, дающий подчинённому ему должностному лицу поручение о производстве дознания и необходимые указания по делу, а также утверждающий его основные процессуальные акты; прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия и обладающий при этом широкими полномочиями, в том числе правом давать указания [*следователю и – данное положение не действует с 2007 г. – Авт.*] дознавателю о квалификации преступления и объёме обвинения [*а также лично производить расследование в полном объёме по любому делу – данное положение не действует с 2007 г. – Авт.*] (ст. 37 УПК РФ)³.

Не возникает сомнений то, что субъектами преступления, предусмотренного ч.1 ст. 299 УК РФ, являются следователь и дознаватель. Однако включение в круг субъектов данного преступления судьи, прокурора, руководителя следственного органа и начальника органа дознания, нуждается в критическом осмыслении.

С включением судьи в круг субъектов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ нельзя, на наш взгляд, согласиться потому, что судья не выносит процессуальных актов, которыми лицо

¹ Голоднюк М.Н. Преступления против правосудия. С. 187; Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. С. 168; Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. С. 311; Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 3. С. 452. Наумов А.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. С. 807.

² Кудрявцев В.Н. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. С.400-401.

³ Слюсаренко И.М. Преступления, посягающие на конституционные принципы правосудия. С. 816-817. Аналогичную позицию по данному вопросу занимает М.А. Кауфман (См.: Кауфман М.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. С. 126).

привлекается к уголовной ответственности. Об этом свидетельствует содержание норм УПК РФ, регламентирующих деятельность судьи на стадии подготовки дела к судебному заседанию, поступившему в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом либо обвинительным постановлением. Судья по результатам изучения материалов уголовного дела либо назначает судебное заседание, либо в установленном главами 33 и 34 УПК РФ порядке принимает иные решения, никоим образом не связанные с привлечением к уголовной ответственности.

Примером, который иллюстрирует несостоятельность включения судьи в круг субъектов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, является содержание ст. 318 УПК РФ, которая называется «Возбуждение уголовного дела частного обвинения». В соответствии с названной статьей уголовное дело частного обвинения возбуждается путём подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд (ч. 1 ст. 318 УПК РФ). При этом в заявлении, согласно п. 4 ст. 318 УПК РФ, должны быть «данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности (выделено мною. – Авт.)».

Таким образом, к уголовной ответственности за преступления по делам частного обвинения, лицо совершившее такое преступление, привлекает не мировой судья, а потерпевший или его законный представитель. Мировой судья, по смыслу п. 3 ст. 318 УПК РФ, принимает уголовное дело к своему производству.

Включение прокурора в круг субъектов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, объяснялось тем что, «прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия и обладающий при этом широкими полномочиями, в том числе давать указания следователю и дознавателю о квалификации преступления и объёме обвинения, а также лично производить расследование в полном объёме (ст. 37 УПК РФ)»¹.

Действительно, ст. 37 УПК РФ в редакции, действующей во время издания цитированного учебника, предоставляла прокурору право «возбуждать уголовное дело и в порядке, установленном настоящим Кодексом, поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору либо *принимать его к своему производству* (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Однако Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ был исключён². Этим же Федеральным законом из ст. 38 («Следователь») УПК РФ была исключена часть третья, содержание которой свидетельствовало о том, что прокурор был уполномочен давать следователю

¹ Слюсаренко И.М. Преступления, посягающие на конституционные принципы правосудия. С. 817.

² Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс»

указания о привлечении лица в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и об объёме обвинения.

В ст. 41 УПК РФ, в которой установлены полномочия дознавателя не было части, аналогичной ч. 3 ст. 38 УПК РФ, а в ч. 4 ст. 41 было закреплено положение, согласно указания прокурора и начальника органа дознания обязательны для дознавателя, но при этом не было сказано, что прокурор и начальник органа дознания вправе давать дознавателю указания о привлечении в качестве обвиняемого. Приведенная часть ст. 41 УПК РФ в несколько иной редакции действует и в настоящее время.

Начальник следственного отдела (по терминологии УПК РФ до внесения изменения Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ) был уполномочен на производство предварительного следствия по уголовным делам в полном объеме (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), которое сохранилось за ним и в настоящее время. Однако при этом начальник следственного отдела (в настоящее время – руководитель следственного органа), пользовался (и пользуется) полномочиями следователя, а значит в случае привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного лица подлежал (и подлежит) привлечению к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 299 УК РФ не как начальник следственного отдела (руководитель следственного органа), а как следователь.

Неясно по какому основанию И.М. Слюсаренко относит начальника органа дознания к числу субъектов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, если в период издания цитированной работы полномочия данного должностного лица в УПК РФ не были определены.

Что касается начальника подразделения дознания, то он согласно ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ вправе возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя. Отсюда следует, что в случае, если начальник подразделения дознания привлечёт заведомо невиновное лицо к уголовной ответственности, то он будет субъектом преступления не как начальник органа дознания, а как дознаватель.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ начальник подразделения дознания вправе давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объёме обвинения, однако он не вправе давать указания о привлечении в качестве обвиняемого.

Как уже было отмечено, Федеральным законом от 19.12.2016 № 436-ФЗ ст. 299 УК РФ была дополнена частью третьей следующего содержания: «Незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности, либо причинение крупного ущерба, – наказывается...».

Исходя из диспозиции ч. 3 ст. 299 УК РФ объективная сторона данного преступления заключается в принятии решения о возбуждении уголовного дела о преступлении в сфере предпринимательской деятельности.

По смыслу ч. 3 ст. 20 УПК РФ к таким преступлениям относятся преступления, предусмотренные статьями 159-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, «если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, не используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании/ коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество».

Законность возбуждения вышеперечисленных уголовных дел обеспечивается соблюдением ряда положений, сформулированных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»¹.

В названном постановлении конкретизируется ряд положений, закреплённых в ч. 3 ст. 20 УПК РФ. В частности, в нём содержится уточнение относительно лица, уполномоченного заявить о совершении перечисленных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ преступлений: это может быть лицо, которое в соответствии с уставом конкретной организации является единоличным руководителем или руководителем коллегиального исполнительного органа. Таковым, в свою очередь является, например, председатель правления акционерного общества. Кроме того, заявителем может быть лицо, которое руководитель коммерческой организации уполномочил представлять интересы коммерческой организации в уголовном процессе по правилам ч. 9 ст. 42 УПК РФ (п. 3).

Если в совершении какого-либо из преступлений, перечисленных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, подозревается руководитель коммерческой организации, то уголовное дело может быть возбуждено по заявлению органа управления организации, в компетенцию которого в соответствии с уставом входит

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

избрание, назначение руководителя и (или) прекращение его полномочий (например, совета директоров), либо лица, уполномоченного этим органом обратиться с таким заявлением (Там же).

**§ 2. Незаконное освобождение от уголовной ответственности
(ст. 300 УК РФ)**

В соответствии со ст. 300 УК РФ «Незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, – наказывается лишением свободы на срок до семи лет».

Как отмечается в литературе «незаконное освобождение от уголовной ответственности ослабляет борьбу с преступностью, разлагает сотрудников правоохранительных органов, подрывает их авторитет, нарушает права и законные интересы потерпевших от преступления граждан и организаций»¹.

По поводу объективной стороны данного преступления в науке уголовного права высказаны неоднозначные суждения. Так, например, В.Н. Кудрявцев писал о том, что под объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ следует понимать незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, в привлечении в качестве обвиняемого, незаконное прекращение дела по различным основаниям, непредъявление обвинения в преступлении при наличии к тому оснований, и т.п.²

Иначе понимает объективную сторону незаконного освобождения от уголовной ответственности Л.В. Иногамова-Хегай, по мнению которой незаконное освобождение от уголовной ответственности «выражается в *действии*: вынесении постановления о прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования (ст.24, 27 УПК РФ). Незаконность освобождения означает отсутствие уголовно-правовых или уголовно-процессуальных оснований освобождения лица. Преступление *окончено* в момент вынесения постановления»³.

В последующем Л.В. Иногамова-Хегай пришла к выводу о том, что «незаконность освобождения означает отсутствие уголовно-правовых или уголовно-процессуальных оснований освобождения лица. УК РФ, как утверждает автор, предусматривает основания для пяти общих (ст.75-76¹, 78, 90) и 27 специальных видов освобождения от уголовной ответственности, а также освобождения на основании актов об амнистии (ст.84)»⁴.

¹ Кудрявцев В.Н. Преступления против правосудия. С. 401.

² Там же. С. 401-402.

³ Иногамова-Хегай Л.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. С.575.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. Ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. С.771.

Л.В. Иногамова-Хегай обращает внимание на то, что УПК РФ устанавливает основания к прекращению уголовного дела и прекращению уголовного преследования и при этом ссылается на ст.24-28 УПК РФ.

Приведенные автором основания не исчерпывают весь спектр уголовно-правовых и уголовно-процессуальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

В частности, Л.В. Иногамова-Хегай по какой-то причине не указала основание, предусмотренное ст. 76.2 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности с назначением штрафа» и соответствующее ему уголовно-процессуальное основание, предусмотренное ст. 28.1 УПК РФ, которая называется «Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности».

Между тем указанные основания освобождения имеют свою специфику, на которую обратила внимание В.С. Савельева, которая комментируя ст. 76.2 УК РФ пишет: «Суть и главная отличительная черта этого института заключается в том, что при наличии условий, указанных в комментируемой статье, решение об освобождении от уголовной ответственности одновременно сопровождается решением о применении к нему предусмотренных ст. 44 УК уголовного наказания в виде штрафа или лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, или обязательных или исправительных работ». При этом автор разделяет точку зрения А.П. Кругликова¹ о том, что в научно-теоретическом отношении такая правовая конструкция является проблемной, спорной и нелогичной².

В следственно-судебной практике возник вопрос о соответствии ст. 300 УК РФ нормам Конституции РФ, поскольку данная статья УК РФ позволяет произвольно считать преступными действия должностных лиц, освободивших от уголовной ответственности лицо, подлежащего такой ответственности, но не обладающего процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого.

С такой жалобой гражданин А.Д. Ставцев обратился в Конституционный Суд РФ.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, отказал в принятии данной жалобы к рассмотрению. В определении, в котором изложено решение по жалобе Конституционный Суд РФ сформулировал две правовые позиции, суть которых состоит в следующем.

1. В соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны принимать предусмотренные данным Кодексом меры

¹ Кругликов А.П. Уголовное наказание без признания лица виновным по приговору суда? // Юридическая наука. 2015. № 4. С.98-102.

² Савельева В.С. Освобождение от уголовной ответственности // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. Ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. С.159.

по установлению события преступления, избличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. При этом *необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование* (выделено мною. – Авт.).

2. Ст.300 УК РФ во взаимосвязи с нормами, определяющими особенности правосудия по уголовным делам, предполагает ее применение к лицам, которые вопреки своей обязанности избличения виновных в совершении преступления незаконно освобождают их от уголовной ответственности, что может выражаться, в частности, в принятии незаконных процессуальных решений (например, решений об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования), препятствующих наделению лиц, фактически избличенных в совершении преступления, процессуальным статусом подозреваемых или обвиняемых¹.

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, предполагает незаконное освобождение от уголовной ответственности лица не обладающего процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого при условии, что в уголовном деле имеются основания для предъявления ему обвинения в совершении преступления.

В теории и практике диспозиция ст. 300 УК РФ иногда подвергается расширительному толкованию. В частности, М.Н. Голоднюк считает, что незаконным освобождением от уголовной ответственности следует считать необоснованный отказ сотрудниками органов дознания произвести задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, и применения к нему соответствующей меры пресечения, отказ в возбуждении уголовного дела при наличии к тому оснований².

По поводу такой формы незаконного освобождения от уголовной ответственности как отказ в возбуждении уголовного дела существует и диаметрально противоположная точка зрения. В частности, Л.В. Иногамова-Хегай считает, что «не является видом незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст.300 УК) вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. На стадии возбуждения уголовного дела нет ни подозреваемого, ни обвиняемого. Такое вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в зависимости от конкретных

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1640-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ставцева Александра Дмитриевича на нарушение его конституционных прав статьей 300 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Голоднюк М.Н. Преступления против правосудия. С. 188.

обстоятельств является либо злоупотреблением, либо превышением должностных полномочий»¹.

Мы разделяем точку зрения Л.В. Лобановой, по мнению которой единственной формой незаконного освобождения от уголовной ответственности является лишь незаконное прекращение уголовного дела².

Существует и противоположная тенденция толкования диспозиции ст. 300 УК РФ. Так по мнению Н.И. Пикурова, У.А. Усманова, В.П. Малкова и других авторов, в соответствии со ст. 300 УК РФ уголовная ответственность должна наступать лишь в случае незаконного прекращения уголовных дел в связи с освобождением от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75-78 УК РФ и нормами о специальных видах освобождения от уголовной ответственности³.

При строгом использовании законодательной терминологии такое мнение представляется справедливым. Однако если воплотить его в практику, то вне сферы действия уголовного закона останутся случаи незаконного прекращения уголовных дел по таким основаниям как отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления и непричастность лица к совершенному преступлению.

В литературе по уголовному праву возникла неопределённость по вопросу момента окончания преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ.

По мнению В.В. Скосарева, данное преступление следует считать оконченным с момента принятия виновным решения об освобождении от уголовной ответственности и ознакомлении с ним незаконно освобождаемого или иных официальных лиц⁴.

Иную позицию по данному вопросу занимают А.В. Бриллиантов, Н.Р. Косевич, В.В. Сверчков и другие авторы.

Как отмечают А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич, поскольку состав преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, является формальным, постольку преступление считается оконченным в момент вынесения

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Преступления против правосудия // // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. Ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. С.771.

² Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. – Волгоград, 1999. С. 95. См. также: Наумов А.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – (9-е изд., перераб. и доп. – М., 2017. С. 808.

³ Пикуров Н.И. Комментарий к ст. 300 УК // Комментарий к Уголовному кодексу с приложением материалов судебной практики / под ред. С.И. Никулина. – М., 2001. С. 655; Усманов У.И. Уголовный кодекс РФ. Комментарий следователя. – Ярославль, 199. С. 494; Малков В.П. Комментарий к ст. 300 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. – М., 2001. С. 759.

⁴ Скосарев В.В. Комментарий к ст. 300 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Расширенный уголовно-правовой анализ / под общ. ред. В.В. Мозякова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2004. С. 767.

постановления о прекращении уголовного дела, а точнее, с момента подписания постановления правоприменителем. В связи с этим авторы разделяют мнение В.В. Сверчкова о том, что «наличие вынесенного вопреки закону неподписанного постановления о прекращении уголовного дела при достаточных к тому основаниях, свидетельствует о предварительной преступной деятельности, но не об оконченом преступлении»¹.

Развивая приведенные выше суждения, А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич приходят к выводу о том, что преступление, предусмотренное ст. 300 УК РФ, считается оконченом независимо от того, извещены или не извещены о прекращении уголовного дела подозреваемый, обвиняемый и прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов при расследовании преступлений².

М.Н. Голоднюк одной из форм незаконного освобождения от уголовной ответственности считает приостановление уголовного дела³. Данное суждение противоречит смыслу процессуального института приостановления предварительного следствия, который заключается в том, что при наличии оснований, исчерпывающим образом перечисленных в ч. 1 ст. 208 УПК РФ, следователь или дознаватель приостанавливают производство следственных действий. При этом в постановлении о приостановлении предварительного следствия не решается вопрос о виновности (невиновности) подозреваемого или обвиняемого.

В диспозиции ст. 300 УК РФ субъектами предусмотренного в ней преступления являются прокурор, следователь и дознаватель. Отнесение следователя и дознавателя к субъектам данного преступления не вызывает сомнения, поскольку именно они выносят постановления о прекращении уголовных дел. Однако неясно, по какому основанию к субъектам преступления, предусмотренного относится прокурор. Поскольку сам он не наделён полномочиями на прекращение уголовных дел, постольку можно предполагать, что прокурор может быть субъектом данного преступления в том случае, если, реализуя своё полномочие на утверждение постановления дознавателя о прекращении производства по уголовному делу (п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), утвердит заведомо незаконное постановление о прекращении уголовного дела. В таком случае возникает вопрос о том, почему законодатель не включил в круг субъектов рассматриваемого преступления руководителя следственного органа, который наделён точно таким же полномочием по отношению к постановлениям следователя (п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ)?

¹ Сверчков В. Незаконное освобождение от уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11. С. 5.

² Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. С.318.

³ Голоднюк М.Н. Преступления против правосудия. С. 189.

Получить ответ на этот вопрос путём изучения специальной литературы оказалось невозможным, так как авторы к нему практически не обращаются.

§ 3. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ)

В соответствии с ч. 1 ст.302 (Принуждение к даче показаний) УК РФ уголовно-наказуемым является «принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание».

Применение принуждения при производстве допросов запрещено рядом международно-правовых документов и норм российского права. Так, в ст. 5 Всеобщей декларации прав человека 1948 года провозглашается: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию»¹.

В соответствии с Принципом 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: 1. Запрещается злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица. 2. Ни одно задержанное лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения»².

Приведенные и другие нормы международного права нашли свое воплощение и дальнейшее развитие в Конституции РФ, в которой закреплены следующие положения: никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ч. 3 ст. 21); при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50); никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (ч. 1 ст. 51).

В ст. 9 УПК РФ закреплены положения, согласно которым: во-первых, в ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.; СПС «КонсультантПлюс».

² Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Утвержден на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1998 г. // Советская юстиция. 1992. № 6. С. 20; www.un.org.

судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья (ч.1) и, во-вторых, никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жесткому или унижающему человеческое достоинство обращению (ч. 2).

Несмотря на столь пристальное внимание как мировой, так и российской общественности к соблюдению прав и законных интересов личности в сфере судопроизводства, принуждение к даче показаний в российском уголовном процессе, главным образом на его досудебных стадиях, считается одним из самых распространённых преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами различных правоохранительных органов.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, заключается в том, что, во-первых, полученные путём принуждения показания могут привести к постановлению неправосудного приговора или иного судебного акта и осуждению невиновного или оправданию виновного, а, во-вторых, к причинению вреда здоровью лиц, в отношении которых применялось принуждение, а иногда и смерть потерпевшего.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, состоит в принуждении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путём применения угроз, шантажа или иных незаконных действий (ч. 1 ст. 302). Если принуждение совершается путём насилия, издевательства или пытки, согласно ч. 2 ст. 302 УК РФ наступает повышенная уголовная ответственность.

В ч. 1 ст. 302 УК РФ содержится исчерпывающий перечень потерпевших в результате принуждения к даче показаний: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт и специалист. Вместе с тем в науке уголовного права предлагается признать потерпевшими переводчика и близких лиц подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста¹.

По мнению А.В. Бриллиантова и Н.Р. Косевич, такое предложение заслуживает одобрения, поскольку угроза причинения вреда близким лицам, перечисленных в ч. 1 ст. 302 УК РФ, затрагивает их интересы и может скорректировать их показания или заключения, а осуществление переводчиком неправильного перевода может существенно повлиять на результаты предварительного расследования и судебного разбирательства².

Предлагаемая новелла уголовного закона представляется, на наш взгляд, несколько надуманной и нереальной с точки зрения с точки зрения нормативной регламентации уголовного процесса. Принуждение, о котором

¹ Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2000. С. 4.

² Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. С. 354-355.

идёт речь в ст. 302 УК РФ, может осуществляться только в рамках уголовного процесса, а значит близкие, о которых пишут И.Ю. Бунева, А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич, должны иметь процессуальный статус свидетелей или потерпевших, т.е. участников уголовного судопроизводства, которые обязаны давать показания. В таком случае на них без каких-либо оговорок распространяется диспозиция ч. 1 ст. 302 УК РФ.

Неясно, каким образом следователь или дознаватель могут вынудить переводчика осуществлять заведомо неправильный перевод, поскольку ему неизвестно, какие именно показания будет давать допрашиваемый. Другое дело, что следователь или дознаватель может записать показания в протоколе допроса или иного следственного действия, не соответствующие переводу, а затем при подписании протокола принуждать переводчика удостоверить заведомо неправильный перевод. Однако в таком случае действия следователя или дознавателя должны быть квалифицированы как фальсификация доказательств.

В ч. 1 ст. 302 УК РФ указаны способы принуждения к даче показаний: угрозы, шантаж или иные незаконные действия,

Под угрозами в теории уголовного права и правоприменительной практике понимают психическое принуждение, которое выражается в угрозе применения физического насилия, т.е. побоев, причинения телесных повреждений и т.д.

Одной из форм психического принуждения применяемого к лицам, заподозренным в совершении преступления, но отрицающим совершение ими преступления, является угроза задержания с последующим водворением в изолятор временного содержания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу и помещение в камеру к рецидивистам.

В отношении допрашиваемого, в отношении которого уже применяется мера пресечения психическое принуждение может выражаться в обещании изменить меру пресечения на более строгую.

К свидетелям и потерпевшим применяется психическое принуждение в виде угрозы немедленного возбуждения уголовного дела за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний и применения мер процессуального принуждения в виде задержания в порядке ст. 92 УПК РФ или заключения под стражу в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ.

Угроза может быть высказана в виде обещания причинения неприятностей близким родственникам, родственникам и просто близким допрашиваемого лица.

Обязательным признаком угрозы, как правильно отмечают А.С. Горелик и Л.В. Лобанова, является её реальность. По мнению авторов, прямое указание на данное обстоятельство содержится в ст. 119 УК РФ, с чем трудно согласится, поскольку в этой статье установлена уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжких телесных повреждений вне связи с допросом потерпевшего. Вместе с тем следует согласиться, что реальность угрозы определяется двумя факторами:

объективным и субъективным. Субъективным фактором авторы считают возможность угрожающего осуществить угрозу, а, субъективным – восприятие потерпевшим (имеется в виду допрашиваемый – Авт.) реальности таких действий¹.

Авторы справедливо отмечают, что «при оценке реальности угроз следует учитывать, что угрожающий как представитель власти, в распоряжении которого находится допрашиваемый, обладает фактическими возможностями совершить соответствующие действия (избить и т.д.) лично или же используя других лиц»².

Шантаж – это разновидность угрозы оглашения сведений, которые допрашиваемый считает позорящими его или близких ему лиц, независимо от их содержания и достоверности. По мнению А.С. Горелика и Л.В. Лобановой, «любой шантаж, в конечном счёте, лишь разновидность общего понятия угрозы, следовательно, отдельное указание на него наряду с угрозой без конкретизации её характера может создать неясности в применении закона... Поэтому можно было бы исключить указание на шантаж как самостоятельный вид воздействия, однако его сохранение имеет смысл, так как подчёркивает наказуемость данного способа воздействия»³.

Приведенное суждение представляется противоречивым, поскольку наказуемость шантажа в случае исключения упоминания о нем из диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ не была бы устранена, поскольку он является разновидность угрозы, о чём свидетельствует то, что санкция ст. 302 УК РФ применяется одинаково как в случае угрозы, так и в случае шантажа.

Более сложным для понимания и практического применения, по мнению ряда авторов, является термин «иные незаконные действия», поскольку он не конкретизирован в УК РФ. Как пишут А.С. Горелик и Л.В. Лобанова, «безусловно, речь идет не об угрозах и шантаже, поскольку они приведены в диспозиции как альтернативные самостоятельные способы, а о фактическом применении иных незаконных действий. Поэтому нельзя согласиться с предложением отнести к таким действиям угрозу увольнения с работы, выселения из общежития, лишения каких прав и ограничения законных интересов, так как перечисленные методы воздействия охватываются общим понятием угрозы. В содержание иных незаконных действий также не входит применение насилия, издевательства или пытки, на которое прямо указано в ч. 2 ст. 302 УК»⁴.

В настоящее время иными незаконными действиями считаются: обман лица, связанный с введением последнего в заблуждение по поводу наличия обязанности давать показания, использование незаконных методов и приёмов

¹ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. С. 371.

² Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. С. 371.

³ Там же. С. 372.

⁴ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. С. 372.

ведения допроса (например, в состоянии гипноза)¹; оскорбление, обман допрашиваемого, применение к нему психотропных средств, гипноза, лишение сна, нарушение норм УПК о продолжительности допроса и т.д.²; применение к допрашиваемым наркотических средств или психотропных веществ, гипноза и других средств, подавляющих волю принуждаемого лица³ и т.п.

Как отмечается в теории уголовного права иные незаконные действия, о которых идёт речь в ч. 1 ст. 302 УК, необходимо отличать от тактических и психологических приёмов, которые применяются в ходе допроса следователем или дознавателем.

Как утверждают А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич, «тактические и психологические приёмы допроса с целью получения правдивых показаний отличаются от принуждения тем, что они направлены не на подавление воли допрашиваемого, а на изменение его позиции. Следователь может разъяснить закон, который относит к смягчающим обстоятельствам активное способствование раскрытию преступления, использовать неосведомленность допрашиваемого об установленных обстоятельствах и имеющихся доказательствах, не оглашая до определенного момента их содержание»⁴.

Вместе с тем в правоприменительной практике оказывается сложной оценка ситуаций, когда есть основания полагать, что следователь применяет недопустимые тактические приёмы (дал ложное обещание изменить меру пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде, прекратить уголовное дело; введение допрашиваемого в заблуждение утверждением о наличии обвинительных доказательств и т.д.).

Следует согласиться с А.В. Бриллиантовым и Н.Р. Косевичем, по мнению которых недопустимые психологические и тактические приёмы не являются принуждением в том значении какое в ст. 302 УК РФ придаётся иным незаконным действиям. Авторы объясняют это тем, что применение таких приемов не лишают допрашиваемого свободы выбора варианта поведения⁵.

Такие действия следователя и дознавателя, как представляется, подлежат оценке с точки зрения моральных норм и профессиональной этики. Конечно, они не должны оставаться безнаказанными и должны влечь за собой дисциплинарную ответственность.

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. С. 577.

² Кудрявцев В.Н. Преступления против правосудия. С. 403.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций в 3 т. Т. 3. С. 459.

⁴ Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. С. 357.

⁵ Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. С. 357.

Согласно ч. 2 ст. 302 УК РФ принуждение к даче показаний может осуществляться путём применения насилия, издевательств или пытки.

В нормах УК РФ используется два понятия насилия: физическое и психическое. При этом в УК не раскрывается содержание этих видов насилия. В связи с этим эти понятия конструируются в литературе, но не в виде дефиниций, а путём перечисления конкретных действий, которые считаются насилием.

В частности, под физическим насилием понимают: насильственные действия, которые причиняют вред телесной неприкосновенности или здоровью человека; насильственные действия, повлекшие смерть человека; нанесение ударов, побоев, ранений посредством применения физической силы, оружия (холодного или огнестрельного) либо иных предметов, жидкостей (кислоты, кипятка) или сыпучих веществ и т.д.¹

Издевательство как способ принуждения к даче показания заключается в грубом унижении достоинства (оскорблениях), причинении иных страданий в том, что человека лишают на длительное время пищи, воды, сна, заставляют находиться в неудобном положении, принуждают к совершению непристойных либо бессмысленных действий и т.д.²

Определение пытки, которое должно применяться для определения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, сформулировано в Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 г. В ст. 1 этого документа сформулированы следующие положения:

«1. Пытка означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц.

2. Пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания»³.

Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в ст. 1 определяет

¹ Подробнее по этому вопросу см.: Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. С.389-390; Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. С.360-362; Калашникова А.А. Глава 11. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия / под ред. канд. юрид. наук А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. С.168-170.

² Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. С. 390.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3452 (XXX) от 9 декабря 1975 г. «Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // ООН. Нью-Йорк, 1992; www.un.org.

пытку как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»¹.

Кроме того, в примечании к ст. 117 (Истязание) УК РФ сформулировано следующее правоположение: «Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».

Некоторые сложности возникают в правоприменительной деятельности в связи с определением субъекта преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 302 УК РФ субъектами данного преступления являются следователь или лицо, производящее дознание, а равно другое лицо, которое осуществляет принуждение к даче показаний с молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

По буквальному смыслу ч. 1 ст. 302 УК РФ к другим лицам относятся: общественные помощники следователя; должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которых следователи в соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ привлекают к участию в производстве следственных действий; лица, которые проходят производственную практику в органах дознания и предварительного следствия.

Обязательным условием привлечения указанных лиц к уголовной ответственности по ст. 302 УК РФ является то, что следователь (лицо, производящее дознание) был осведомлен о незаконных методах, применяемых этими лицами, и не препятствовал их действиям.

§ 4. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ)

В ст. 303 (Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности) УК РФ предусмотрено три самостоятельных преступления:

¹ Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 49; www.un.org.

1) фальсификация доказательств по гражданскому, административному делу лицом, участвующим в деле, или его представителем, а равно фальсификация доказательств по делу об административном правонарушении участником производства по делу об административном правонарушении или его представителем, а равно фальсификация доказательств должностным лицом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, либо должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 303 УК РФ);

2) фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником (ч. 3 ст. 303 УК РФ);

3) фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации (ч. 4 ст. 303 УК РФ).

Соответственно, объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ состоит в фальсификации: а) доказательств по гражданскому, административному делу, или об административном правонарушении (ч. 1); б) доказательств по уголовному делу (ч. 3) и в) результатов оперативно-розыскной деятельности (ч. 4).

Общественная опасность каждого из предусмотренных ст. 303 УК РФ преступлений состоит в том, что наличие в гражданском или уголовном деле фальсифицированных доказательств может стать, и чаще всего так и бывает, причиной принятия органами предварительного расследования незаконных или необоснованных решений, нарушающих права граждан, причиной вынесения судами неправосудных решений и постановления неправосудных приговоров.

Кроме того, общественная опасность фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности заключается в том, что разоблачение осуществляемых для этого действий представляет значительную сложность из-за высокой степени латентности. В связи с этим в юридической литературе очень точно сказано, что «преступным объявляется сам факт фальсификации доказательств независимо от наступивших последствий»¹.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ, сконструирована с использованием терминов «фальсификация» и «доказательства», что диктует необходимость уяснения их значения.

В словаре иностранных слов термин «фальсификация» [лат. – falsificare подделывать] означает: «1) подделывание чего-либо; искажение, подмена

¹ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. С.735

чего-либо подлинного ложным, мнимым; 2) изменение с корыстной целью качества предметов сбыта в сторону ухудшения при сохранении внешнего вида; 3) подделка, подделанная вещь, выдаваемая за настоящую»¹.

Таким образом, способами фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности является подделка и подмена. Вне сферы действия термина «фальсификация» оказываются уничтожение и изъятие доказательств. Это обстоятельство не даёт основания согласиться с Л.В. Иногамовой-Хегай, по мнению которой, «фальсификация может проявляться в подчистке документа, *уничтожении вещественного доказательства* (выделено мною. – Авт.)².

В связи с этим следует напомнить, что одной из структурных частей Уголовного уложения 1903 г. была глава седьмая «О противодействии правосудию», а в ст. 166 этой главы было предусмотрено наказание за *повреждение, сокрытие или захват вещественного или письменного доказательства* (выделено мною. – Авт.), подлежащего приобщения или приобщённого к производству по уголовному или гражданскому делу, а равно неприобщённого ещё к производству по уголовному делу вещественного или письменного доказательства тяжкого преступления с целью скрыть от правосудия такое преступное деяние.

Трудно судить об эффективности подобной нормы, поскольку, как уже было сказано ранее, из Уголовного уложения 1903 г. в действие были приведены лишь 6 статей, среди которых не было приведенной выше 166-й статьи. Однако обсудить возможность введения такой статьи в УК РФ, на наш взгляд, целесообразно.

Доказательствами в гражданском процессе являются полученные в предусмотренном ГПК РФ порядке сведения, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, звукозаписей и видеозаписей, заключений экспертов (ч. 1 и 2 ст. 55 ГПК РФ).

Аналогичным образом определяются доказательства в ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель, в порядке, определяемом УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ).

¹ Словарь иностранных слов. – 8-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1981. С.531.

² Иногамова-Хегай Л.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. С. 573.

В ч. 2 ст. 74 УПК РФ указаны источники таких сведений: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключение и показания специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы.

В юридической науке дискуссионным является вопрос о том, какие конкретно доказательства могут быть предметом фальсификации.

Некоторые авторы считают, что ст. 303 УК РФ имеет в виду не все доказательства, установленные процессуальным законодательством, а лишь такие, носителями которых являются неодушевлённые предметы¹. В подтверждение данного тезиса приводится аргумент следующего содержания: «Искажение фактических данных самими живыми носителями информации либо воздействие на их волю в целях добиться подобного искажения предусмотрено другими нормами Уголовного кодекса (ст. 302, 307, 309 УК)»².

В юридической литературе в связи с этим возник вопрос о том, могут ли быть предметом фальсификации показания различных лиц³.

Отвечая на этот вопрос А.С. Горелик и Л.В. Лобанова пишут: «Думается. Что сами показания как сведения, сообщённые на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде (см., например, ст. 76-79 УПК РФ), сфальсифицированы быть не могут. Однако возможна фальсификация протоколов, посредством которых показания подвергаются закреплению, а также иных средств фиксации (звукозаписи, видеозаписи)»⁴.

Позиция А.С. Горелика и Л.В. Лобановой находит своё подтверждение в следственной и судебной практике. В опубликованных судебных решениях, принятых по результатам рассмотрения уголовных дел по апелляционным и кассационным жалобам на приговоры, которыми должностные лица правоохранительных органов либо признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ, либо оправданных по этой статье, в качестве предмета преступления фигурируют чаще всего протоколы следственных и иных процессуальных действий⁵.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. – М., 1996. С. 477-478.

² Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. С.219.

³ Чучаев А., Дворянсков И. Фальсификация доказательств // Уголовное право. 2001. № 2. С. 46.

⁴ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. С.219.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2007 по делу № 47-007-46; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год»; Определение Верховного Суда РФ от 18.05.2010 № 52-О10-6; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.05.2011 № 80-О11-7; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.09.2016 № 72П16; Постановление Президиума Верховного Суда

Частью 4 ст. 303 УК установлена уголовная ответственность за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации. Сотрудники производят оперативно-розыскные мероприятия для исполнения поручения в письменной форме дознавателя, следователя, руководителя следственного органа о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству, а также решения суда по уголовным делам¹.

Объективная сторона преступления выражается в фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности: составлении протокола об изъятии документов, которых не существуют; подмене товара при проверочной закупке; фальсификации данных обследования транспортных средств и др.

В юридической литературе отсутствует единый подход к определению момента окончания преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ.

В частности, М.Н. Голоднюк считает, что преступление окончено с момента представления в органы расследования или суд фальсифицированных доказательств, независимо от того, сыграли они или нет какую-либо роль при рассмотрении дела².

По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, для фальсификации доказательств лицом, производящим расследование, моментом окончания преступления следует считать приобщение к материалам дела фальсифицированных доказательств³.

А.В. Наумов преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 303 УК РФ, считает оконченным с момента предъявления суду сфальсифицированных доказательств. Как пишет далее автор «фальсификация доказательств по уголовному делу понимается так же, как и аналогичная фальсификация по гражданскому делу. Однако в силу специфики судопроизводства по уголовному делу, отличающей его от судопроизводства по гражданскому делу, моментом окончания данного преступления для лица, производящего дознание, следователя и прокурора является момент фактической фальсификации соответствующего доказательства, а для защитника – момент

Российской Федерации № 72П16 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. С. 573-574.

² Голоднюк М.Н. Преступления против правосудия. С. 195.

³ Уголовная ответственность за преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. – М., 2003. С. 125; Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. С.221.

предъявления этого доказательства (как и в случае с фальсификацией доказательств по гражданскому делу)»¹.

А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ считают оконченным с момента представления органам расследования или суда фальсифицированных доказательств, независимо от того, выступили ли они в роли доказательств или нет при рассмотрении дела².

Как полагает В.В. Демидов, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 303 УК РФ, считается оконченным с момента приобщения к делу фальсифицированного доказательства в порядке, установленном процессуальным законодательством, независимо от того, какую роль оно сыграло при рассмотрении дела. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ, автор считает оконченным с момента приобщения к материалам дела фальсифицированного доказательства³.

Л.В. Иногамова-Хегай пишет о том, что преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 303 УК РФ, окончено с момента фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий (например, подделки данных опроса)⁴.

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций в 3 т. Т. 3. С. 461, 462; Наумов А.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2017. С.814

² Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи преступления против правосудия. С.377

³ Демидов В.В. Глава 12. Фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ) // Преступления против правосудия / под ред. канд. юрид. наук А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. С. 180,

⁴ Иногамова-Хегай Л.В. Преступления против правосудия // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. С. 776.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования, проведенного в рамках настоящей выпускной квалификационной работы позволяют сделать следующие выводы.

1. В российском государстве начиная с XIX века формировалась система уголовно-правовой защиты правосудия, как деятельности судебных органов, осуществляемой в целях разрешения гражданско-правовых споров и уголовно-правовых конфликтов. На ранних этапах развития российского законодательства приоритетными задачами государства была уголовно-правовая охрана судей от посягательств, пресечение ложных доносов и лжесвидетельства. Вместе с тем предусматривалось наказание для судей, если они выносили неправосудные решения, что следует рассматривать как зарождение современной системы преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами.

2. Начиная со Свода законов уголовных 1832 г. в российском уголовном законодательстве чинам полиции, которые в этот период времени осуществляли предварительное следствие, устанавливается наказание за укрывательство корчемства, т.е. тайного производства и торговли спиртными напитками и другими предметами, составлявшими монополию государства или обложенными акцизом. Перечень преступлений, которые в современном законодательстве, называются преступлениями против правосудия, расширился в связи с принятием в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Этот законодательный акт совершенствовался и параллельно шла работа по созданию Уголовного уложения, которое было подписано императором Александром III 22 марта 1903 г. Однако этот нормативный акт в силу не вступил, и поэтому до 1917 года в России действовало Уложение о наказаниях 1845 г. в последующих редакциях (1885, 1912 гг.). Этот законодательный акт оказал влияние на содержание первого УК РСФСР 1922 г., в котором было предусмотрено минимальное число преступлений против правосудия, к тому же размещённых в разных главах Уголовно-процессуального кодекса.

3. Впервые в уголовно-процессуальном законодательстве появился термин «преступления против правосудия», и сами преступления были сосредоточены в одной главе, с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. В этом кодексе были предусмотрены преступления против правосудия, истоки которых обнаруживаются в законодательстве Российской империи. Система преступлений против правосудия, сосредоточенных в главе 8 УК РСФСР 1960 г. существенно пополнилась с принятием ныне действующего УПК РФ 1996 года. Пополнился и перечень преступлений против правосудия, совершаемых должностными, которые в настоящее время считаются наиболее опасными, поскольку совершают их лица, наделённые властными полномочиями. К тому же эти преступления отличаются высокой

латентностью. Поскольку их совершают лица, которые в силу своего должностного положения хорошо осведомлены о способах сокрытия преступлений.

4. В юридической литературе высказывается мнение о том, что нормы УК РФ, устанавливающие ответственность должностных лиц за совершение преступлений против правосудия, не эффективны и нуждаются в совершенствовании. Однако при этом не выработан критерий объединения таких норм в единую систему, не достигнуто единства в решении проблемных вопросов, возникающих в процессе теоретического осмысления и практического применения норм, устанавливающих ответственность за преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами.

5. Как показывает изучение работ, посвящённых исследованию вопросов, связанных с преступлениями против правосудия, авторы не обращаются к истории становления и развития института уголовной ответственности за противодействие правосудию и в результате иногда формулируют предложения по совершенствованию законодательства, которые были подвергнуты критике ещё в период подготовки Уголовного уложения 1903 г. В частности, это относится к предложению включить присяжных заседателей в круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, которая называется «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта». Между тем, это вопрос обсуждался ещё в 1995 г. редакционной комиссией, которая осуществляла подготовку Уголовного уложения. Против этого предложения было приведено 15 контрдоводов, с которыми было бы полезно ознакомиться и современным исследователям.

6. В процессе изучения современной юридической литературы по теме выпускной квалификационной работы обнаруживаются расхождения во мнениях по ряду проблемных вопросов, так или иначе связанных с преступлениями против правосудия, совершаемыми должностными лицами, что затрудняет выработку консолидированного мнения о путях разрешения возникающих проблем.

7. Применительно к ст. 299 УК РФ, устанавливающей ответственность должностных лиц за привлечение невиновного к уголовной ответственности, отсутствует единое мнение о понятии невиновности.

8. До настоящего времени ведутся дискуссии о ключевом понятии ст. 299 УК РФ – «уголовная ответственность». При этом практически не учитывается судебная практика, которая хотя и не отличается стабильностью, однако даёт информацию к размышлению.

9. Отсутствие единого понимания термина «уголовная ответственность» породила разночтения по вопросу о том, когда преступление, предусмотренное ст. 299 УК РФ, считать оконченным, а это имеет принципиальное значение для судебной практики. Более того, нет единого подхода к определению субъекта данного преступления.

10. Не сложилось в науке уголовного права единого представления относительно процессуального положения лица, которое может быть незаконно освобождено от уголовной ответственности. В 2016 году Конституционный Суд РФ вынес по данному вопросу определение, однако это определение не упоминается даже в литературе, изданной в 2017-2018 гг.

11. В учебной литературе и комментариях в ряде случаев некорректно используются уголовно-процессуальные категории. Так, например, анализируя ст. 301 УК РФ под названием «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» отдельные авторы утверждают, что основания задержания установлены в Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых», несмотря на то, что в этом законе таких норм нет, а основания задержания и освобождения подозреваемого установлены в УПК РФ.

12. Приведенные обстоятельства не исчерпывают всего спектра проблем, требующих своего решения. Изучение литературы по теме выпускной квалификационной работы даёт основание для вывода о том, что резервы совершенствования норм УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами, практически исчерпаны, а, следовательно, актуальным становится судебное толкование. С этой целью Верховному Суду РФ совместно с правоохранительными органами целесообразно обобщить практику применения норм, включенных в главу 31 УК РФ, и по результатам проделанной работы поручить Пленуму Верховного Суда принять соответствующее постановление.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.; СПС «КонсультантПлюс».
2. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Утвержден на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1998 г. // Советская юстиция. 1992. № 6. С. 20; www.un.org.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3452 (XXX) от 9 декабря 1975 г. «Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // ООН. Нью-Йорк, 1992; www.un.org.
4. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 49; www.un.org.

Нормативные правовые акты федерального уровня:

5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; СПС «Гарант», 2018.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. ст. 2569.
9. Федеральный закон от 19.12.2016 № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (Часть V). ст. 7485.
10. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. ст. 6752; 2016. № 27 (часть II), ст. 4258.

11. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс»

Правовые акты, утратившие силу:

12. Свод законов уголовных. Санктпетербург: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1832. С. 101, 102. (утратил силу)

13. Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. Книга первая. Законы уголовные. Книга вторая. О судопроизводстве по преступлениям. (ING 8516) Санктпетербург: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1842. С. 68-69, 121. (утратил силу)

14. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издания 1857 года. Том пятнадцатый. Законы уголовные. Санктпетербург: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1857. С.1-602. (утратил силу)

15. Высочайше утверждённое Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. № 19283. 15 августа 1845 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XX. Отделение первое. От № 18573-19303. СПб., 1846. С. 598-1010. (утратил силу)

16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом Уложении (изд. 1866 г.). (Неофициальное издание). М., 1867. (утратил силу)

17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: С доп. по 1 янв. 1876 г. / Сост. проф. С.-Петербур. ун-та Н.С. Таганцевым. - 2-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1876. (утратил силу)

18. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано профессором Императорского училища правоведения, почётным членом университета Св. Владимира Н.С. Таганцевым. Издание пятое, дополненное. Санктпетербург, 1886. С. 243, 244, 246, 247, 264, 265, 266, 267, 558. (утратил силу)

19. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлечёнными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. Издание Н.С. Таганцева. Санктпетербург, 1904. С. 1. (утратил силу)

20. Уголовное уложение, утверждённое Именным Высочайшим указом, данным Сенату 22 марта 1903 года №22703 // Полное собрание законов

Российской империи. Собрание третье. Том XXIII. 1903. Отделение I. От №22360-23838 и дополнения. – СПб., 1905. С. 175-274. (утратил силу)

21. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных и о применении к оним постановлений нового Уголовного Уложения» №24732 от 7 июня 2004 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Том XXIV. 1904. Отделение I. От № 23839-25604 и дополнения. – СПб., 1907. С. 665. (утратил силу)

22. Уголовный кодекс РСФСР. Введён в действие постановлением ВЦИК от 01 июня 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (утратил силу)

23. Уголовный кодекс РСФСР. Принят и введён в действие постановлением ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 (утратил силу)

24. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (утратил силу)

Постановления и определения Конституционного Суда РФ:

25. Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1640-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ставцева Александра Дмитриевича на нарушение его конституционных прав статьей 300 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Акты Верховного Суда РФ

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Президиума Верховного Суда РСФСР от 9.09.1974 по делу С. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1974. № 4. С. 8.

28. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.09.2016 № 72П16 // СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 72П16 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) // СПС «КонсультантПлюс».

30. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016). Утверждён Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2007 по делу № 47-007-46 по делу Телятова Р.А. // СПС «КонсультантПлюс».

32. Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2007 по делу № 47-007-46 // СПС «КонсультантПлюс».

33. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год» // СПС «КонсультантПлюс».

34. Определение Верховного Суда РФ от 18.05.2010 № 52-О10-6 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.05.2011 № 80-О11-7 // СПС «КонсультантПлюс».

Научная и учебная литература:

35. Баев О.Я. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.Г. Ковалев. – М.: ИТК «Дашков и Ко». С. 814.

36. Беляев Н.А. Преступления против правосудия // Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т.4. – Изд-во Ленинград. ун-та, 1978. С.331-332.

37. Бойков А.Д. Правосудие // Российская юридическая энциклопедия. – М.: Издательский дом ИНФРА-М, 1999. С.762

38. Борков В.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов: монография. – Омск: Омская академия МВД России. 2012.

39. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 301-409.

40. Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2000. С. 4.

41. Гамазина И.В. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3 (107). С. 336.

42. Глистин В.К. Преступления против правосудия // Курс уголовного права. Часть Особенная. – Л., 1978. Т. 4. С. 321-322.

43. Голоднюк М.Н. Преступления против правосудия // Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5. Учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. Г.И. Борзенкова и д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2002. С. 186-197.

44. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 13-14.

45. Демидов В.В. Глава 12. Фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ) // Преступления против правосудия / под ред. канд. юрид. наук А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. С. 180,

46. Захарова С.С. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование // Материалы научно-практического семинара, посвященного памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 30 апреля 2015 г.) – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. С. 79

47. Иногамова-Хегай Л.В. История законодательства об ответственности за преступления против правосудия // Преступления против правосудия / Под ред. канд. юрид. наук А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. С.16.

48. Иногамова-Хегай Л.В. Понятие и система преступлений против правосудия // Преступления против правосудия / под ред. канд. юрид. наук. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. С. 31.

49. Иногамова-Хегай Л.В. Преступления против правосудия // // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. Ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. С.771.

50. Иногамова-Хегай Л.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. С.575.

51. Калашникова А.А. Глава 11. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия / под ред. канд. юрид. наук А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. С.168-170.

52. Кауфман М.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 288 УК РФ) // Преступления против правосудия / под ред. канд. юрид. наук А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. С. 124-125

53. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. – М., 1996. С. 477-478.

54. Кругликов А.П. Уголовное наказание без признания лица виновным по приговору суда? // Юридическая наука. 2015. № 4. С.98-102.

55. Кудрявцев В.Н. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. С.396, 400-406.

56. Кузнецов А.В. Преступления против правосудия: курс лекций. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2012. С. 3.

57. Наумов А.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект 2014. С. 699.

57. Наумов А.В. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект 2017. С. 804, 806-807, 808

59. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (главы X-XXI). – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 447.

60. Пикуров Н.И. Комментарий к ст. 300 УК // Комментарий к Уголовному кодексу с приложением материалов судебной практики / под ред. С.И. Никулина. – М., 2001. С. 655.

61. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права: Сравнит. очерк важнейших отд. особен. части старого и нового уложений / [Соч.] С.В. Познышев, проф. Имп. Моск. ун-та. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Г.А. Леман, 1912.

62. Пусторослев П.П. Русское уголовное право. Особенная часть. Выпуск I. 2-е исправленное и дополненное издание. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1913.

63. Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия. – М., 1978. С. 15-16.

64. Ревин В.П. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юрид. лит., 2000. С. 732-733.

65. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. 1984-1994. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984. С. 332, 347-348.

66. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. 1984-1994. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства – М., 1985. С. 82-157.

67. Савельева В.С. Освобождение от уголовной ответственности // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. Ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. С.159.

68. Сверчков В. Незаконное освобождение от уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11. С. 5.

69. Сверчков В.П. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие. М.: Высшее образование, 2009. С. 535.

70. Скосарев В.В. Комментарий к ст. 300 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Расширенный уголовно-правовой анализ / под общ. ред. В.В. Мозякова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2004. С. 767.

71. Словарь иностранных слов. – 8-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1981. С.531.

72. Слюсаренко И.М. Преступления, посягающие на конституционные принципы правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.Г Ковалёв. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2007. С. 815.

73. Степанюк О.С., Шумилин С.Ф. Проблема основания привлечения в качестве обвиняемого и её законодательное решение // Научные ведомости БелГУ. 2010. №8 (79). Вып.12. С.106-107.

74. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. С.735

75. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М.-Л., 1998. С. 619-620.

75. Усманов У.И. Уголовный кодекс РФ. Комментарий следователя. – Ярославль, 199. С. 494; Малков В.П. Комментарий к ст. 300 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. – М., 2001. С. 759.

77. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства на личность и имущество. Издание второе, пересмотренное. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. 1898. С. 93.

Интернет-ресурсы:

78. В ФСИН решили проблему с дефицитом тюрем для осужденных экс-правоохранителей // URL: www.anticorr.media.

79. Отдел полиции в Казани разогнали после гибели задержанного // URL:www.lenta.ru.

80. Цена допроса // URL:www.democracy.ru.